

Международный
**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЁНЫХ

№2 (2)
ИЮЛЬ-
СЕНТЯБРЬ
2014

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г. В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н. профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

1. В области медицины

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

2. В области экономики

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, директор ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР Россельхозакадемии (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе Воронежского филиала Московской академии экономики и права (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ, заслуженный экономист РФ

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала «Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова», Почетный работник ВПО РФ

3. В области технических наук

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПОЛОВИНКИН Александр Иванович – д.т.н., профессор, зав. кафедрой «Системы автоматизированного проектирования и поискового конструирования» ВолгГТУ, настоятель храма (Россия, г. Волгоград)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д. т. н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ

ПАНОВ Сергей Юрьевич – к.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий ВГУИТ

4. В области геологии и экологии

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (г. Москва)

5. В области педагогики

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор ОрелГУ (Россия, г. Орел)

ВИДЯКОВА Зинаида Васильевна – д.пед.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

6. В области филологических наук

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, начальник отдела УСЗН Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

7. В области юриспруденции и защиты прав человека

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор юридического факультета БелГУ (Россия, г. Белгород)

Международные члены консультационного совета

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ТЮТЮНДЖИЕВ Иван Асенович – д.ист.н., проф. ВТУ «Св.Кирилла и Мефодия» (Болгария)

УРСУЛА Анна Павлук – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ЛЕВУШКИНА Ружица – к.филол.н., исследователь-сотрудник Института сербского языка САНУ (Сербия)

ВОРОНОВ Николай Петрович – д. держ.управления, профессор Киевского международного университета (Украина)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Адрес: 396335 Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, дом 41.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

И.В. Моисеев, С.В. Полторацкая

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ
КАК ПРОТИВОСТОЯНИИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(Санкт-Петербургская Православная духовная академия, Россия,
Белгородский государственный университет, Россия,
Белгородская Православная Духовная семинария, Россия) 5

Г.В. Заридзе

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ КАК ПЛАТФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(Объединение православных ученых, Воронежская область, Россия) 10

В.А. Кулабухова, М.А. Кулабухова

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ИСКУССТВА И ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР
(Белгородский государственный институт искусств и культуры, Россия) 14

С.И. Сулимов, И.В. Черниговских, С.В. Шахов

ОТ РЫЦАРЯ К БУРЖУА: ПРИМЕНИМ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ?
(Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Россия) 19

П.В. Капустин, И.Л. Чураков

МЕСТО И СМЫСЛ ВНЕАУДИТОРНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
(Воронежский ГАСУ, Россия) 25

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов, Т.Н. Намазбеков

НРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ:
ВАРИАНТЫ НЕДЕНЕЖНОГО ЭФФЕКТА
(Воронежский экономико-правовой институт,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия – Таджикистан – Кыргызстан) 28

В.В. Компаниец

ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ПРИОРИТЕТАХ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
(Украинская государственная академия железнодорожного транспорта,
Украина) 32

РАЗДЕЛ 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

И.Л. Каширина, И.Я. Львович, С.О. Сорокин

ОПТИМИЗАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ СИСТЕМЫ
С КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРОЙ

(Воронежский государственный университет, Россия,

Панъевропейский университет, г. Братислава, Словакия,

Воронежский институт высоких технологий, Россия,

Министерство образования и науки, г. Москва, Россия) 40

А.Э. Крупко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

(Воронежский государственный университет, Россия) 44

АННОТАЦИИ 47

СПИСОК АВТОРОВ 51

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 53

CONTENTS

SECTION 1. PEDAGOGICS, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION, CULTURE

I.V. Moiseyev, S.V. Poltoratskaya

PATRIARCH KIRILL ON THE MISSIONARY ACTIVITY OF YOUTH AS A CONFRONTATION DESTRUCTIVE TENDENCIES MODERN SOCIETY

(St. Petersburg Orthodox Theological Academy, Russia,

Belgorod State University, Russia,

Belgorod Orthodox Theological Seminary, Russia) 5

G.V. Zaridze

THE ASSOCIATION OF ORTHODOX SCIENTISTS AS THE PLATFORM OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF TEACHING BASES OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE AT THE HIGHER SCHOOL

(Association of Orthodox Scientists, Voronezh region, Russia) 10

V.A. Kulabuhova, M.A. Kulabuhova

AUDIO-VISUAL ARTS AND ORTHODOX WORLD

(Belgorod State Institute of Arts and Culture, Russia) 14

S.I. Sulimov, I.V. Chernigovskih, S.V. Shahov

FROM KNIGHT TO BOURGEOIS: THE APPLICABILITY OF THE EUROPEAN EXPERIENCE?

(Voronezh state University of engineering technologies, Russia) 19

P.V. Kapustin, I.L. Churakov

PLACE AND SENSE EXTRACURRICULAR FORMS OF ACTIVITY

IN HIGHER EDUCATION

(Voronezh State University of architecture and civil engineering, Russia). 25

SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE, SOCIAL PROBLEMS

L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov, T.N. Namazbekov

MORAL FACTOR IN MODERN INTEGRATED STRUCTURE: OPTIONS CASH IMPACT

(Voronezh Institute of Economics and Law, Academy of Labour and Social Affairs, Moscow,

Russia – Tajikistan – Kyrgyzstan) 28

V.V. Kompaniets

MEASUREMENT OF AXIOLOGICALLY UKRAINIAN ECONOMY AND DEVELOPMENT PRIORITIES OF ECONOMIC SCIENCE AND EDUCATION

(Ukrainian State Academy of Railway Transport, Ukraine) 32

SECTION 3. TERRITORIAL AND CLUSTER DEVELOPMENT

I.L. Kashirina, I.Ya. Lvovich, S.O. Sorokin

OPTIMIZATION MODELING EFFECTIVE NETWORK SYSTEM CLUSTER STRUCTURE

(Voronezh State University, Russia,

Pan-European University, Bratislava, Slovakia,

Voronezh Institute of High Technologies, Russia,

Ministry of Education and Science, Moscow, Russia) 40

A.E. Krupko

SOME ASPECTS AND CHARACTERISTICS BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

OF REGIONS

(Voronezh State University, Russia) 44

ABSTRACTS 49

LIST OF AUTHORS 52

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 53

РАЗДЕЛ 1

ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

УДК 2-762-053.6

И.В. Моисеев, С.В. Полторацкая*

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОТИВОСТОЯНИИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья представляет собой исследование речей Святейшего Патриарха о миссионерской деятельности молодежи и ее духовно-нравственном значении для современного общества. Разрушительные тенденции развития современного мира, стихийно появляющиеся под действием псевдокультурных ценностей могут быть скорректированы миссионерским потенциалом молодого поколения.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, миссия молодежи, апостольское служение, «миссия присутствия», «активная» и «пассивная» миссии.

Abstract: The article presents a study of the speeches of His Holiness Patriarch of the missionary activity of youth and their spiritual and moral significance for modern society. Destructive tendencies of the modern world, spontaneously occurring under the influence of pseudokulturnyh values can be adjusted missionary potential of the younger generation.

Keywords: missionary activity, the mission of youth apostolate, «mission presence», «active» and «passive» mission.

Историческим началом миссионерской деятельности является момент избрания апостолов. Об этом мы читаем у Евангелиста Матфея: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы; И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Мф.2,18-20).

В настоящее время наблюдается частичная утрата церковными людьми чувства своего апостольского призвания, притупилось сознание ответственности перед Богом за недостаточно усердное исполнение своего христианского долга свидетельствовать миру о Христе Воскресшем. Не следует унывать от подобной просветительской апатии, но следует вспомнить слова святителя Иоанна Златоуста: «Хотя бы все в

нашей жизни устроено было хорошо, довольно этого одного греха – небрежения о спасении ближних» [1]. Преподобный Макарий (Глухарев), апостол и просветитель Алтая, сетуя в своем письме святителю Филарету (Дроздову) на религиозную необразованность жителей Орловской губернии, говорил, что необходимо проводить миссионерскую работу и среди православных граждан России [2], – подметил студент Московской Духовной семинарии А. Шипилин в статье об особенностях миссионерской деятельности в современном мире «Миссия на дороге». «А как сильно наша Церковь нуждается в миссионерах сейчас, когда перед нами такое обширное поле для работы!

Одна из ключевых задач, поставленная перед нашим поколением нового времени – вновь разжечь свет веры Христовой в душах наших соотечествен-

* МОИСЕЕВ Иван Вячеславович – воспитанник Санкт-Петербургской Православной духовной академии, магистрант,
ПОЛТОРАЦКАЯ Светлана Владимировна – к.фил.н., доцент кафедры филологии НИУ «БелГУ», преподаватель Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)
Рецензенты: ПОПОВ В.И. – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России; ЗАРИДЗЕ Г.В. – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос. Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых»

ников. Подобно древним отцам-проповедникам выйти в исполненный соблазнов и искушений мир и там своим примером и образом жизни разогреть лампаду истинной веры хотя бы в некоторых людях» [2], – продолжает воспитанник семинарии. Необходимость возрождения миссии в Русской Православной Церкви связана с двумя аспектами. Во-первых, это сложное духовно-нравственное состояние современного общества, нуждающееся в духовной поддержке и корректировке. Вторым аспектом названной необходимости является активная деятельность некоторых инославных церквей, а также религиозных (в том числе и тоталитарных) сект и движений, которые на общем фоне недостаточной осведомленности населения, пользуясь религиозной жадой людей, привлекают в свои ряды все новых и новых членов.

Русская Православная Церковь остается верной традиции Древней Неразделенной Церкви и продолжает дело апостольского служения, свидетельствуя о Христе на протяжении всей истории ее благовестнического делания, видя для себя смысл миссии прежде всего в просвещении светом веры Христовой большинства людей. Развивая кирилло-мефодиевскую миссионерскую традицию, Русская Православная Церковь являет миру высокое апостольское достоинство, в прошлом засвидетельствованное подвигом великих равноапостольных мужей, таких, как преподобный Стефан Пермский, святитель Иннокентий (Вениаминов), преподобный Макарий (Глухареv), святитель Макарий (Невский), святитель Николай (Касаткин), святой Патриарх Тихон, сонмом новомучеников и исповедников российских. Их завещания и наставления и сегодня актуальны.

Миссионерство всегда было основным смыслом церковной деятельности. Содержание миссии никогда не меняется. Однако каждое поколение тружеников на этой ниве должно творчески осуществлять ее, исходя из новых обстоятельств времени. Хранение на протяжении истории истинной веры предполагает такую ее передачу последующим поколениям и в каждой культуре, которая помогала бы людям усвоить спасительные истины этой веры как норму жизни.

На Архиерейских Соборах Русской Православной Церкви (1994, 2000, 2008 гг.) вопрос о возрождении активной миссионерской деятельности Церкви являлся одним из основных. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II говорил о необходимости самой серьезной постановки миссии.

В настоящее время по благословлению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла идет формирование епархиальных миссионерских структур, создаются приходские миссии, прово-

дится разнообразная миссионерская работа по целому ряду направлений (образование, воспитание подрастающего поколения, издание книг, пресса и др.). Работа с молодежью – это особый вид миссионерской деятельности, особое водительство. Протоиерей Андрей Соммер замечает: «Представим, что некто очутился в чужой стране, где и язык иностранный, и культура чужая, и дух иной. Так и молодежь – это своего рода «особая нация» со своим языком, своей субкультурой, своим пониманием жизни. В их возрасте они предпочитают жить в своей «ограде», как бы в своей «стране» вместе с такими же молодыми гражданами, не всегда воспринимая иное учение и иные подходы к жизненным ситуациям, проживая иногда далеко от Божьего мира» [3]. Вот по этой самой причине важно помнить слова Спасителя, сказанные апостолам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф.28,20). Мы видим, что не только идти в разные концы планеты заповедовал Спаситель Своим ученикам, но и идти к каждому человеку, коснуться словами Христа каждого сердца, тем более молодого, и зажечь сердца молодых, чтобы и тот, кто рядом, последовал за Христом и повел к нему своих ближних.

Идти ко Христу можно разными путями, так и в миссионерстве есть множество разных путей и подходов – это и общая молитва, и просвещение, и издательство, и дела милосердия, и общий труд, и семейно-нравственное воспитание. «Успех воспитательно-образовательной работы с молодежью начинается с сознания важности этой миссии. Когда понятен смысл дела, это уже дает особую энергию и в трудных обстоятельствах и решимость преодолевать препятствия для выполнения поставленных задач. Тогда и первосвятитель, и иерархи, пастыри, учителя и сама молодежь идут к успехам путем совместной работы ради друг друга. Подходы и методы работы могут быть разными, ибо каждый из нас – пастырь, учитель, молодой человек, являются существами уникальными, со своими талантами, способностями и интересами. Главным, при разнообразии методов, является важность спасения для вечности душ молодых людей. Без этой основной, боговдохновенной цели, любые, самые лучшие подходы и методы – ничто» [3], – говорит протоиерей Андрей Соммер. Для того, чтобы уметь правильно подходить к людям, верно преподнести учение Святой Церкви, донести Божественные истины живущим в мире человеческом, необходим особый опыт, основанием которого могут служить значительные и выдающиеся личности, оставившие свой след в истории православной веры. Нам выпало счастье быть современниками такой личности – это Свя-

тейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Более того, это та значительная личность в истории Православия, каждый шаг которой и вся жизнь в целом полностью принадлежит Богу и Русской Православной Церкви. Подтверждением такой позиции служат слова из речи на интронизации Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «...Нет и не может быть в жизни Патриарха ничего личного, частного: он сам и вся его жизнь без остатка принадлежат Богу и Церкви, его сердце болит о народе Божиим, особенно же о тех, кто отпал от церковного единства и кто еще не обрел веру. Патриаршее служение является особым духовным подвигом. Этот подвиг невозможно нести в одиночку или при поддержке ограниченного круга единомышленников. В этот подвиг через молитвенное общение и соборное делание вовлекается весь епископат, вся полнота Церкви со всем многообразием дарований, присущим ее членам» [4].

Святейший Патриарх Кирилл своею жизнью являет высочайший пример пастырства задолго до избрания его на престол Патриарха.

Позиционирование себя как православного молодого человека в современном мире, с одной стороны, таит в себе определенные издержки, но с другой – уже является миссией. Заместитель председателя Синодального миссионерского отдела священник Александр Короткий, говоря о миссионерской деятельности в странах, где она запрещена, «где за свидетельство о Христе можно поплатиться не только тюрьмой, но и жизнью», называет такую позицию «миссией присутствия» [5]. Иерей Александр, разъясняя этот термин, говорит: «Сделай так, чтобы рядом с тобой было приятно находиться. А то, к величайшему сожалению, у нас бывает так, что мы всех учим, говорим правильные вещи, а источаем злобу, ожесточенность и нетерпимость к грехам ближнего» [5]. Это, конечно, правильный подход в деле миссии присутствия, но такую миссию в нашей стране больше чем пассивной не назовешь, хоть она и приносит относительную пользу. Патриарх Кирилл подобный тип поведения в светском обществе называет «реактивным» (от слова «реакция»). «Человек веселится, когда его веселят. Человек злится, когда его злят. Человек идет, когда его толкают. Человек останавливается, когда его останавливают. Это очень удобный тип поведения. Он не предполагает инициативы. Иногда такой тип поведения воспитывается сознательно» [6]. Говоря об этом, Святейший Патриарх вспоминает времена Советского режима. Некоторые верующие, придерживаясь такой позиции, дают повод ложно судить о Православии как о религии необразованных и слабых. Но многие церковные деятели, в том числе и иерархи Русской Православной Церкви разрушают эти стере-

отипные представления не только словами, но и делами, снискав уважение не только у верующей интеллигенции, но и у светских научных деятелей, а также представителей власти. Как подчеркнул в своем выступлении при открытии православной смены на молодежном форуме «Селигер-2009» протоиерей Всеволод Чаплин, по словам которого «сделать нашу страну действительно православной возможно и необходимо, и мы должны этого добиваться» [7], «необходимо преодолевать психологию, бытующую в церковной среде, что православный молодой человек якобы должен быть маргинальным, слабым, беспомощным, считающим, что мир вокруг него нельзя изменить, и что мы такие чистые, а все вокруг безнадежно греховные <...> Все должно быть ровно наоборот, – подчеркнул отец Всеволод, – православное молодежное движение должно стать основной линией общественной жизни. Необходимо доказывать делом, что массовые общественные кампании могут быть успешными» [7], – призвал собравшихся председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества.

Тем самым только подтверждается то, что миссия собственного примера является проявлением силы духа, а не физической слабости или малодушия.

Однако, говоря о деле христианского свидетельства в мире, что касается и миссии молодежи в том числе, Святейший Патриарх говорит в первую очередь об «активной миссии». «Есть другой тип поведения – активное поведение, когда человек не реагирует на раздражителей извне и не строит свою манеру поведения и свой стиль жизни в зависимости от этих раздражителей, а когда человек сам идет вперед, когда ему есть дело до всего. Когда он сознает, что грязь на улице – это не только проблема коммунальной службы, это и моя проблема, и проблема моего соседа. Когда неустройство в общественной жизни человек воспринимает не как задачу для вышестоящего начальства, а как свою собственную повестку дня. Когда пробуждается творческая активность; когда появляется желание работать не только для самого себя; когда появляется желание не только свою комнату украсить или, в лучшем случае, палисадничек, но украсить город, деревню – мир Божий сделать более прекрасным. Активная позиция развивает внутренний творческий потенциал человеческой личности.

Я думаю, что построение справедливого общества, достижение счастья и благополучия в жизни невозможно без активной жизненной позиции. Если внимательно почитать Евангелие – ведь оно именно такую жизненную позицию предлагает. Оно не требует, чтобы человек лез на баррикады, с оружием в руках боролся за лучший мир. Но Евангелие требует от человека преобразовывать себя,

а через себя – и окружающий мир» [6], – такова позиция Архипастыря. Святейший Владыка, указывая на цель миссионерской работы, обратился к молодежи Санкт-Петербурга: «Если в какой-то самый ответственный момент жизни, когда будет решаться ваша судьба, когда перед вами будет стоять страшная по своей значимости дилемма – поступить так или иначе, – вы, вспомнив мои слова, поступите правильно – это будет величайшей наградой мне, и не только мне, а всем тем, от имени которых я буду сегодня говорить, а я буду говорить от имени многих» [7]. Научить в разных жизненных обстоятельствах мотивировать поступки людей христианскими, неэгоистичными побуждениями, и, в первую очередь, молодежь, как будущее нашей страны, нашей Церкви и даже нашего геополитического состояния, является самым важным, по словам ответа Святейшего Патриарха на заданный вопрос в прямом эфире украинского телеканала «Интер» 28 июля 2009 года о том, как Церковь может сделать свое послание понятным миллионам молодых людей, находящихся в поиске. «Знаете, что для меня самое важное? Самое важное – чтобы верующие люди научились мотивировать свои поступки в личной и общественной жизни христианскими побуждениями. Если это произойдет, у нас будет другое общество и другой мир. Из нашего общества уйдет коррупция, уйдут разврат, нечистота, обман, стяжательство – все то, что надрывает человеческую душу. В каком-то смысле это моя мечта, но многие реальные проекты начинаются с мечты. Я очень хотел бы, чтобы эту мечту разделили со мной все вы – и молодежь, которая сегодня здесь присутствует, и те, кто меня сегодня слышит и видит. И дай Бог, чтобы люди, которым не безразлична вера в Бога и которые серьезно принимают слово Спасителя и включают в свою жизнь религиозное измерение, объединились для того, чтобы свидетельствовать о Христе Распятом и Воскресшем, утверждать то, что Он, Сын Божий, сказал нам, и через это утверждение изменять жизнь людей к лучшему» [7], – отвечает на вопрос Его Святейшества, Святейший Патриарх Кирилл.

Но стремление и действия, направленные на получение несинтетического счастья, запланированного Богом для человека на этой земле, к сожалению, в нашем современном мире часто является прямой противоположностью тому, что предлагает нам нынешнее «демократическое» общество. Святейший Патриарх Кирилл также печалует об этой проблеме. Отвечая на письмо группы педагогов г. Вольска Архипастырь также отмечает: «Теперь о системе ценностей. Это ведь самое главное. Если формируется система ценностей, то человек получает некую жизненную установку. Ему чрезвычайно трудно действовать вне этих

жизненных параметров, вне этой системы, если он в ней воспитан. Сегодня, к сожалению, как я уже сказал, закладывается совершенно иная система ценностей, в первую очередь через электронные средства массовой информации, через кинематограф, через модные журналы, через многое другое. Эту систему ценностей даже нельзя назвать системой ценностей. **Это система антиценностей.** Это некая система греха и порока. Абсолютно нежизнеспособная. Это гляцевая бумажка. Это виртуальный мир. Это некая фантазия, далекая от реальности. А когда эта фантазия осуществляется в реальности, там горе, смерть, разрушение. Там сломанные человеческие судьбы, там дети-сироты, там разрушенные семьи. Там физическая болезнь, там ранняя смерть. Там преступления. <...> И если мы будем жить по этим законам, это кошмар, это конец. Вот это все **должен понять молодой человек.** Система ценностей, в центре которой грех, это система антиценностей. Это система, ведущая человека к небытию, к смерти, к разрушению, к горю, к несчастью» [7] [Выделено нами, курсив наш. – И.М.]. К сожалению, подмененные общественные ценности современного мира все чаще привлекают человека получать псевдосчастье, достижение которого обычно оставляет пустоту, вводит человека в отчаяние и приводит к осознанию бессмысленности жизни. Такое отчаяние может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Но мы не должны и не хотим рисковать, хотя бы малым процентов загубленных жизней. Поэтому Святейший Патриарх подчеркивает: **«Воспитать ребенка в системе ценностей, помочь ему сформировать ее – вот самая главная задача.** Не надо ребенка водить постоянно за ручку и говорить – это можно, это нельзя, это можно, это нельзя. Все это надоест, потому что те не водят за ручку, те не тащат ребенка, они предлагают систему ценностей, делают ее привлекательной, а дальше ребенок сам пойдет, если его не остановить. Вот мы должны делать в положительном плане нечто подобное. Не тащить, не держать. Не силой в счастье загонять. Но помочь ребенку сформировать эту систему ценностей.

Я отдаю себе отчет в том, что это очень не просто. Но это только единственный путь. Иного нет» [7] [Выделено нами. – И.М.]. Прививая, начиная еще с младенческого возраста, традиционные, можно сказать полезные для самого человека и для общества в целом ценности, мы получим систему преемственности достойного воспитания, а отсюда соответствующее поведение и активно-ориентированное, равнодушное гражданское общество, что опять же является положительным фактором на стыке интересов Церкви и государства.

Список использованной литературы:

1. Иоанн Златоуст, святитель. Полн. собр. творений в II т. [Текст] / Иоанн Златоуст, святитель. – Ставрополь: Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2009. – Слова 3,17.
2. Шипилин, А. Миссия на дороге «Современная форма миссионерской работы, проверенная временем» [Текст] / А. Шипилин / Студенческий православный журнал Московской духовной академии «Встреча». – Сергиев Посад. – № 1 (30). – 2011.
3. Sommer A., протоиерей. «От Запада до Востока» [Текст] / А. Sommer, протоиерей. – Нью-Йорк, 2012.
4. Речь на интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Москва, Храм Христа Спасителя. 1 февраля 2009 года) / Предстоятель. – М.: Изд-во «Индрик», 2009. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/547287.html>.
5. Новое в миссионерском образовании / Миссионерское обозрение. – Белгород. – № 6. – 2013.
6. Выступления на встрече с молодежью во Дворце спорта профсоюзов (Нижний Новгород, 11 сентября 2009 г.) / Предстоятель. – М.: Изд-во «Индрик», 2009.
7. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. – М.: Даниловский благовестник, 2009.

Bibliographic references:

1. Ioann Zlatoust, St. Complete collection of works in Volume II [Text] / Ioann Zlatoust, St. – Stavropol: Publisher name of St. Ignatius of Stavropol, 2009. – Words 3,17.
 2. Shipilin, A. Mission on the road «modern form of missionary work, time-tested» [Text] / A. Shipilin / Student Orthodox magazine of the Moscow Theological Academy «Meeting». – Sergiev Posad. – № 1 (30). – 2011.
 3. Sommer A., archpriest. «From West to East» [Text] / A. Sommer, archpriest. – New York, 2012.
 4. Speech at the enthronement of Patriarch of Moscow and All Russia Kirill (Moscow, Cathedral of Christ the Savior. February 1, 2009) / Primate. – M.: Publishing house «Indrik», 2009. – Access mode: <http://www.patriarchia.ru/db/text/547287.html>.
 5. The new missionary education / missionary Review. – Belgorod. – № 6. – 2013.
 6. Speech at a meeting with young people in the Palace of sports (Nizhny Novgorod, September 11, 2009) / Primate. – M.: Publishing house «Indrik», 2009.
 7. Patriarch and youth: conversation without diplomacy. – M.: Danilov evangelist, 2009.
-

УДК 261.5, 261.4, 37.017.93, 241

Г.В. Заридзе*

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ КАК ПЛАТФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

(Объединение православных ученых, Воронежская область, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственных основ в научно-педагогической среде, ставятся задачи по формированию православной мировоззренческой основы, как национальной идеи государства.

Ключевые слова: Объединение православных ученых, православные ученые, духовно-нравственная культура, православное мировоззрение, образование, наука.

Annotation: In article questions of spiritual and moral bases in the scientific and pedagogical environment are considered, tasks on formation of an orthodox world outlook basis, as the state national idea.

Key words: Association of orthodox scientists, orthodox scientists, spiritual and moral culture, orthodox outlook, education, science.

В июле 2012 года, по благословию Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Воронежского и Борисоглебского, при храме Покрова Пресвятой Богородицы с. Отрадное Каширского благочиния Воронежской и Борисоглебской епархии (ныне Воронежской и Лискинской епархии) была создана Региональная научно-просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». В феврале 2014 г. решением общего собрания преобразована в Межрегиональную просветительскую общественную организацию «Объединение православных ученых» (МПОО «ОПУ»). В марте 2014 года организация получила статус юридического лица. В 2012-2014 гг. филиалы Объединения были открыты в Белгороде, Липецке, Москве, Мурманске, Орле, а также в Греции и Болгарии.

Главные цели деятельности ОПУ: приобщение интеллигенции к морально-нравственным и православным духовным ценностям, патриотизму; внесение православных ценностей в российскую науку и образование; содействие развитию научной и просветительской деятельности и просвещению населения регионов России и мира в области научных достижений современной цивилизации в свете православного мировоззрения.

Членами объединения являются ученые – представители ведущих вузов региона: Воронежского государственного университета, Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко, Воронежского государственного

аграрного университета им. Императора Петра I и ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» и других, а также ученые из различных российских городов (Москвы, Апатитов, Белгорода, Ельца, Коломны, Краснодар, Курска, Липецка, Мичуринска, Мурманска, Муром, Орла, Петрозаводска, Пскова, Рязани, Таганрога, Тамбова и др.). На январь 2015 года членами Объединения являются 186 человек, в том числе представители Болгарии, Боснии и Герцеговины, Греции, Польши, Сербии, Украины. Зарубежные участники-ученые исповедуют Православие, поддерживают нашу страну и сотрудничество с российскими учеными.

Объединение православных ученых ведет работу по следующим направлениям: научно-просветительское, миссионерское, редакционно-издательское.

Объединение православных ученых выступило организатором трех международных конференций «Православный ученый в современном мире» 14-16 ноября 2012 г., 4-6 октября 2013 г. и 16 октября 2014 г. Пленарные и секционные заседания, круглые столы проходили на площадках ведущих воронежских вузов: Воронежского государственного университета, Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко, Воронежского государственного аграрного университета им. Императора Петра I и ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». Третья Международная конференция проходила в стенах

* ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос. Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых»

Рецензент – КОСИНОВА И.И. – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии Воронежского государственного университета

Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской православной духовной академии (была приурочена к празднованию 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 200-летия пребывания МДА в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры).

На первой конференции было представлено 180 докладов, выступило 82 участника, в том числе 23 доктора наук, 50 кандидатов наук, на конференции присутствовало 214 человек. В работе второй конференции приняли участие 383 человека, в 7 секциях с докладами выступили 120 участников, в том числе 30 докладов молодых ученых, по материалам конференции выпущен трехтомный сборник трудов (разослан в библиотеки ведущих вузов России). В работе третьей конференции приняло участие 220 чел., представлено 108 докладов (23 доктора наук, 68 кандидатов наук), закреплено становление молодежной секции на постоянной основе в работе последующих международных конференций.

2 мая 2014г. Объединение православных ученых совместно с Воронежской государственной медицинской академией им. Н.Н. Бурденко выступили соорганизаторами работы секции «Духовно-нравственная культура и цели российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы» в рамках Сергиевских научно-богословских чтений, проводимых Учебным Комитетом РПЦ в Троице-Сергиевой Лавре. Всего от ОПУ участвовало 24 человека, которые представили 18 научных докладов. Также был проведен круглый стол «Духовно-нравственное и физическое здоровье российской молодежи», модератором которого являлся доктор медицинских наук, профессор Есауленко И.Э., ректор ВГМА им. Н.Н. Бурденко, академик РАЕН, а участниками – 12 молодых ученых и студентов воронежских вузов, из них 8 выступили с докладами.

16-17 мая 2014 г. в Белгороде был проведен II Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, науке и образовании» на базе Духовно-просветительского центра во имя св.мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и НКУ БелГУ (150 участников). 30 сентября 2014г. на базе Белгородской православной духовной семинарии была проведена конференция на тему «Образование и духовность в контексте проводимых государственных реформ». Первый форум был проведен 16 мая 2013 г. на базе НИУ БелГУ.

Помимо основных конференций члены Объединения приняли активное участие и в других научных и практических конференциях (XXII Международные Рождественские образовательные чтения, январь 2014 г.; заседание XVIII Всемирного Русского Народного Собора, ноябрь 2014 г.; региональные Митрофановские церковно-исторические чтения,

декабрь 2014г.; Десятый Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», декабрь 2014 г.; ряд региональных и всероссийских конференций с участием филиалов ОПУ).

В области редакционно-издательской Объединение православных ученых ведет работу над созданием журнала «Международный научный вестник Объединения православных ученых» (журнал зарегистрирован в РИНЦ; ISSN 2409-6180), был осуществлен выпуск первых двух номеров, сформирована редколлегия и Консультационный совет журнала. Кроме того, подготовлена серия радиопередач для православного радиовещания «Благовест» (радиоресурс Воронежского региона); организована работа Православного образовательного центра на базе филологического факультета ВГУ (цикл ежемесячных бесед о смысле жизни и диспутов ведет председатель ОПУ); в марте 2014 года были организованы и проведены дни православной книги в вузах и школах.

Объединением православных ученых при содействии Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко достигнуто соглашение с Межрегиональной общественной организацией «Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России» о необходимости введения в учебный процесс медицинских и фармацевтических вузов преподавания предмета основы духовно-нравственной культуры на постоянной основе.

Систематически членами ОПУ проводятся циклы бесед на различные духовно-нравственные темы со студентами и преподавателями в ведущих вузах городов, где имеются филиалы ОПУ. В рамках миссионерской деятельности были созданы 2 волонтерских клуба «Будильник. Проснись для добрых дел!» (на базе ВФ МГЭИ) и «Зернышко» (ВГУ).

Участниками Белгородского филиала ОПУ предотвращено создание филиала общественного движения трансгуманистической направленности «Россия 2045» при проведении 11-12 апреля 2013г. Всероссийской научной конференции «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистические проекты» в г. Белгороде.

На базе различных профильных НИИ и вузов создана межрегиональная научная лаборатория, которой были проведены следующие научные исследования:

1) Исследование чуда цветения лилий в Кефалонии, Греция (академик РАН, доктор биологических наук, проф. В.К. Жиров, кандидат биологических наук А.Н. Кизеев). Проведен визуальный анализ, морфологическое описание, физические методы с определением уровней влажности элементов цветка и стебля, метод спектроскопии интактных тканей с указанием выводов: верхняя

часть растения (стебель и бутон) живые, при этом живая часть растения находится на засохшем стебле.

2) Эколого-геохимическая оценка вод родников святых источников Митрофаниевский (г. Воронеж), Свято-Троицкий (с. Бабяково) (доктор геолого-минералогических наук, проф. И.И. Косинова).

3) Исследование микроструктуры крещенской воды с выявлением крестообразных форм (доктор медицинских наук, проф. В.И. Попов, кандидат медицинских наук П.Д. Колесниченко).

Кроме того, одной из целевых программ деятельности ОПУ является воцерковление и получение высшего духовного образования членами Объединения и их коллег-ученых в форме заочного и дистанционного обучения на Высших Богословских курсах Московской Духовной Академии (далее – ВБК), в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете, а также посредством проведения программ катехизации, организации совместных паломнических поездок.

К необходимости привлечения ученых к получению богословского образования (как второго или третьего высшего образования) мы пришли после проведенного в апреле 2014 года социологического исследования мировоззренческой позиции работников высшей и средней школы [1]. Ученым, преподавателям, педагогам была предложена специально разработанная анкета из 8 вопросов, на каждый из которых было несколько вариантов ответов, либо свободный ответ в произвольной форме. При составлении анкеты использовались данные монографии Остапенко А.А., Хагурова Т.А. «Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования» [2]. Цель исследования – оценить готовность преподавателей к полноценному обучению основам духовно-нравственной культуры (в вузах) и основам православной культуры (в школах), которое поможет сформировать у детей и молодежи православное мировоззрение.

Респонденты разделились на 3 группы: 1) преподаватели ОПК в школах [3], 2) преподаватели вузов, осознающие ценности православного мировоззрения, 3) преподаватели вузов, не осознающие ценности православного мировоззрения.

Прокомментируем некоторые основные результаты ответов респондентов второй группы в сравнении с первой и третьей группой.

На вопрос о смысле жизни ответ «спасение души» выбрали 92% респондентов второй группы, 84% респондентов первой группы и всего лишь 8% респондентов третьей группы. Ни один из респондентов этой группы не выбрал в качестве примера для подражания Господа Иисуса Христа и ответ, отра-

жающий основную цель воспитания в христианском понимании, как воссоздание утраченного после грехопадения совершенства человека. Примером для подражания Господа Иисуса Христа выбрали соответственно 66% и 77% опрошенных первой и второй группы.

34% респондентов третьей группы ответили, что преподавание основ духовно-нравственной культуры в вузах не нужно, еще 8% ответили, что не знают, а 25% полагает, что преподавание данного предмета необходимо для получения нравственных основ, 17% – для получения исторических, культурных знаний, 8% написали собственные ответы (не связанные с православным мировоззрением). Таким образом, 92% преподавателей вузов, не осознающие ценности православного мировоззрения, соответственно не осознают необходимости и целей преподавания Основ духовно-нравственной культуры.

Если для данной группы такие варианты ответов и их количество были прогнозируемыми, то всего лишь 8% респондентов второй группы ответили, что для интересного преподавания Основ духовно-нравственной культуры необходимо, чтобы преподаватели делились глубиной личной веры, тогда как преподаватели ОПК в школах этот ответ выбрали в количестве 61%.

Таким образом, можно резюмировать, что мировоззренческая позиция преподавателей неоднородная. Налицо беспрецедентная задача формирования у педагогов всех уровней православной мировоззренческой основы, в связи с чем должны быть использованы все возможные способы и ресурсы. Объединением уже предлагалось открыть филиалы ВБК в крупных городах России для организации заочного и дистанционного обучения в регионах. Представляется целесообразным выезд части ведущего преподавательского состава ВБК для проведения лекториев и аттестации обучаемых (с возможностью получения как дополнительного образования, так и высшего богословского образования согласно действующим стандартам в этой области).

Полагаем, что создание при ведущих вузах страны в различных городах России отделений Объединения православных ученых позволит объединить усилия православных ученых, преподавателей, педагогов различных направлений по формированию в научно-педагогической среде в качестве мировоззренческой основы – Православия, как национальной идеи государства. Совместная работа таких отделений ОПУ с ВБК и его филиалами позволит заложить платформу формирования и постоянной ротации кадров по преподаванию основ духовно-нравственной культуры в высшей школе.

Основными направлениями деятельности таких отделений ОПУ в вузах на первом этапе могут быть:

- разработка и поддержка исследовательских проектов в свете православного мировоззрения, создание банка тем; привлечение студентов и молодых ученых к их реализации;

- выявление, воспитание и поддержка одаренных детей и молодежи, склонных к научной деятельности, создание православных молодежных научно-исследовательских центров в вузах;

- организация групп слушателей ВБК из числа молодых ученых и преподавателей вузов (коллективное обучение малыми группами);

- разработка программ лекционных курсов с элементами православного мировоззрения (например, доцент В.А. Жданкин разработал программу преподавания базового курса «Философия» для военных вузов; доц. Н.В. Космачева разработала программу для курсов повышения квалификации педагогов по духовно-нравственному воспитанию дошкольников и младших школьников; проф.

И.И. Косинова разработала программу курса факультатива «Основные гипотезы происхождения жизни на земле»).

Развитие данных направлений деятельности будет осуществляться также с помощью деятельности Методического совета, созданного при ОПУ, через взаимодействие с Межрегиональной общественной организацией «Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России», Институтом экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, развитие деятельности ОПУ на базе его филиалов и отделений в сочетании с образовательной, научно-богословской деятельностью ВБК МПДА постепенно позволит преподавателям, ученым с глубокой личной верой и богословским образованием сделать осознанное преподавание основ духовно-нравственной культуры фундаментом сохранения национальной, религиозной и государственно-гражданской идентичности.

Список использованной литературы:

1. Заридзе Г., протоиерей. Отсутствие преподавания основ духовно-нравственной культуры как фактор усиления антропологического кризиса [Текст] / Г. Заридзе, протоиерей // III Международная научная конференция «Православная цивилизация и вызовы современного общества»: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 16 октября 2014 г.

2. Остапенко, А. А. Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования [Текст] / А. А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. – 196 с.

3. Заридзе Г., протоиерей. Специфика подачи системообразующих предметов в условиях глобального антропологического кризиса [Текст] / Г. Заридзе, протоиерей // Сергиевские чтения: Свято-Троицкая Сергиева Лавра 2 мая 2014 г.

Bibliographic references:

1. Zaridze G., the archpriest. Lack of teaching the basics of spiritual and moral culture as a factor in strengthening anthropological crisis [Text] / G. Zaridze, the archpriest // III International scientific conference «Orthodox civilization and challenges of modern society»: Holy Trinity Sergius Lavra, 16 October 2014.

2. Ostapenko, A. A. Man disappears: historical background and essence of the anthropological crisis of modern education [Text] / A. A. Ostapenko, T.A. Hagurov. – Krasnodar Kuban State University, 2012. – 196 p.

3. Zaridze G., the archpriest. Specificity supply backbone objects in the global anthropological crisis [Text] / Zaridze G., the archpriest // Sergievskie reading: Holy Trinity Sergius Lavra May 2, 2014.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ИСКУССТВА И ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР

(Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия)

Аннотация: Аудиовизуальные искусства, располагающие широчайшими техническими возможностями, обладающие огромным воспитательным и просветительским потенциалом, призваны стать «искусством созидательного духа» (Н. Бурляев). В пространстве техногенной цивилизации аудиовизуальные искусства – феномен запечатления духовных смыслов бытия человека и мира, возвращения к семейной и культурно-исторической памяти, к подлинным ценностям и идеалам. Аудиовизуальные искусства – неотъемлемая часть и важнейшее условие утверждения и расширения православного мира, действенный фактор сохранения, популяризации культурного наследия и духовного преображения личности, общества, государства.

Ключевые слова: аудиовизуальные искусства, культурная политика, православный мир, духовные ценности, духовная безопасность.

Abstract: Audiovisual arts, offers the broadest technical capabilities, which have an enormous educational and educational potential, are called to be «the art of creative spirit» (N. Burlyayev). In the space of technological civilization audiovisual art – a phenomenon of imprinting spiritual meaning of human existence and the world, a return to family, cultural and historical memory, to the true values and ideals. Audiovisual arts – an integral part and an essential condition of approval and expansion of the Orthodox world, effective factor conservation, cultural heritage and spiritual transformation of the individual, society and state.

Keywords: audiovisual arts, cultural policy, the Orthodox world, spiritual values, spiritual security.

В условиях противостояния многим катастрофическим вызовам современности, т.н. «смены вех», преодоления глобальной турбулентности, агрессии псевдоценностей и пр. одним из действенных условий противодействия распаду ценностно-нравственной парадигмы, одним из решающих факторов сохранения православной цивилизации, поступательной эволюции русского мира является использование национального культурного наследия как феноменального «инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности» [6], как фактора формирования в человеке «базовых нравственных ориентиров: уважения к истории и традициям, духовным основам» [6]. Особое место в парадигме обладающих «огромным воспитательным и просветительским потенциалом культуры» искусств и их сокровищ в эпоху стремительной техногенизации приобретают аудиовизуальные искусства, основывающиеся на новейших технических средствах, но призванные быть «искусством созидательного духа» (Н. Бурляев), важнейшим фактором сохранения и трансляции сакрального опыта предков, духовного

преображения человека и общества, обеспечения стабильности и успешного развития государства.

В активно обсуждаемом сегодня проекте «Основ государственной культурной политики», созданном по поручению Президента России Владимира Путина, к сожалению, пока в полной мере, на наш взгляд, не отражена духовная, собственно, православная доминанта отечественной культуры, обеспечивающая трансляцию базовых ценностей – нравственных скреп: «честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда», возрождение и сохранение института преемственности, незыблемости межпоколенных (в том числе и творческих) связей и пр.

Констатируя, в частности, непреходящую роль словесной культуры (Читаем проект «Основ...»: «Без вдумчивого чтения сложной литературы нельзя овладеть богатствами родного языка, нельзя научиться выражать и понимать сложные смыслы современной реальности... Еще более опасна продолжающаяся нарастать функциональная без-

* КУЛАБУХОВА Валентина Афанасьевна – доцент кафедры актерского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры РФ,
КУЛАБУХОВА Марина Анатольевна – к.филол.н., профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Белгородского государственного института искусств и культуры
Рецензент – САТАРОВА Л.Г. – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета

грамотность граждан, когда человек не только не в состоянии передать смысл прочитанного, но затрудняется устно или письменно выразить собственные мысли... Государственная культурная политика должна решать задачу расширения доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и мировой литературы, литературы для детей, произведений, созданных на языках народов России» [6]); декларируя возможные траектории развития великой литературы, музыки, изобразительного искусства, драматургии, создатели проекта «Основ государственной культурной политики», по нашему мнению, недооценивают потенциал отечественного кинематографа, указывая на него как на источник расходов немалых государственных средств, дифференцируя кино на «зрительский кинематограф» [6] (было бы уместнее говорить о кинематографе зрелищном, развлекательном, массовом) и «кинематограф как искусство» [6] (речь идет, полагаем, о кино элитарном). Авторы проекта настаивают на «создании существенно более благоприятных условий для развития киноискусства, для творческого эксперимента» [6], а также на «поддержке фильмов для детей и юношества, документального, научно-популярного, учебного и анимационного кино» [6], но не оговаривают очевидную необходимость кинообразования, медиаобразования и медиапросвещения детей, подростков и молодежи, которые обеспечивают столь необходимые сегодня базовые навыки восприятия и создания произведения искусства (в первую очередь, синтетического), «обучение, критическое мышление и поведенческие навыки в пределах и вне профессиональных и образовательных границ» [6].

Заявленная в проекте «Основ...» цель государственной культурной политики: не только «духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества», но и *«формирование нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности на основе использования всего потенциала отечественной культуры»* [6] (Курсив наш. – В.К., М.К.), – на наш взгляд, должна стать основой всех новейших образовательных документов, проектов и программ, фундаментом системы воспитания и просвещения граждан на основе традиционных нравственных ценностей и духовных смыслов и приоритетов нашей культуры, которые нуждаются в более скрупулезном ранжировании и детальной актуализации, обеспечивая противостояние эгоцентризму, глобализму и пр.: «Честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших,

уважение честного труда» [6], – зиждятся на духовных началах, постигаемых благодаря вере, постоянно по мере взросления человека, открывающего мир семьи, малой и большой Родины по законам совести и соработничества, по канонам целомудрия (целостности) и святости, – в идеале являющихся приоритетными для общества и государства.

В ситуации осознания утраты литературоцентризма именно отечественное киноискусство, выросшее на питательной почве отечественной литературы (смыслового ядра культуры), приобретает – как обладающее самой широкой аудиторией, способной оказаться у экрана, как духовное оружие огромной силы – новые функциональные роли, в том числе и как фактор возвращения человека и общества к родному языку, к книге, исторической памяти, к отечественной и мировой литературе; погружения личности и общества в целостное пространство православной культуры, защищая собственное право на воспитание личности и народа, на сохранение православного мира.

Успех борьбы за духовность, нравственность в инфосфере (медиапространстве) изначально предопределен кинограмотностью человека, его способностью воспринимать аудиовизуальное (художественно значимое) произведение (считать кинематографический код, смысл образов и знаков, слышать авторский голос), а значит духовно откликаться на него. Поэтому крайне необходимы сегодня разноуровневые программы обязательного кино-, медиаобразования, способствующие элементарному просвещению в области аудиовизуальных (экранных) искусств, а значит противостоянию подрывающим здоровую психику, способствующим потере смысла жизни, созданию депрессивных состояний псевдоценностям, искажению реальности, мифам (в частности, мифу социальной престижности, мифу человека потребляющего и пр.).

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) в силу своей синтетической природы является универсальным способом запечатления и отражения культурного наследия России как средоточия «всего духовного, нравственного, исторического, культурного опыта, накопленного российской цивилизацией» [6].

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) – мощный фактор сохранения и развития русского языка, действенное средство «продвижения русского языка в мире, поддержки и расширения русскоязычных сообществ в иностранных государствах, увеличения интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира» [6].

Отечественное киноискусство (основа экранной культуры) является ведущим стимулом «поддержки отечественной литературы, возрождения интереса к чтению <...> обеспечения доступа граждан к про-

изведениям русской классической и современной литературы» [6]. Так, экранизации (интерпретации) стимулируют обращение зрителя к исходному, в первую очередь, рожденному в православном мире литературному тексту. В условиях визуально-технологической цивилизации литературный текст зачастую воспринимается вначале через призму экранной культуры, а затем – пробудив интерес – постигается на вербальном уровне.

Вполне резонен посыл создателей проекта «Основ...» о сохранении «уникальной системы подготовки творческих кадров» [6], основанной на лучших традициях гуманитарного образования, на поддержании устойчивого интереса к классике, в частности, к русской литературе, музыке, живописи (Об этом, в частности, раздумья кинорежиссера С. Соловьева о собственном послевоенном детстве: «Мы слевой Додиным вместе учились в школе, сидели за одной партой и поначалу ходили в хор, пели во втором ряду: «Чайка крыльями машет, за собой нас зовет...» Старались. Вспоминать про это никогда не стыдно, даже трогательно. Потом пошли в Театр юношеского творчества. Руководитель этого театра незабвенный Матвей Григорьевич Дубровин читал нам «Сон Татьяны» из «Евгения Онегина». Большое количество юных охломонов, склонив голову, слушали. И нам не просто хотелось как-то разделить страдания Татьяны, но еще и «соответствовать чему-то». Так было модно – что ты не совсем дурак и по какой-то причине разделяешь «страдания Татьяны». А сейчас, к сожалению, мода другая: кто, скажем, большой мерзавец – тот и молодец, как соленый огурец... Форматный зритель в кино и театре – это следствие такой моды» [3]. Кстати, поиски себя для С. Соловьева навсегда закончились, когда он, подросток, увидел в кинотеатре фильм М. Калатозова «Летят журавли» (1957) по мотивам пьесы Виктора Розова «Вечно живые», удостоенный «Золотой пальмовой ветви» Международного Каннского кинофестиваля.

Аналогов данному фильму в отечественном и мировом кинематографе нет, он по-прежнему остается знаковым явлением экранного искусства, в котором отражено вечное в судьбах каждого поколения: правда, вера, любовь, служение, – посредством противоположности: обыденная реальность приобретает романтическое звучание, негероическая смерть в безымянном перелеске главного героя и есть возвышающая его жертвенность. Фильм «Летят журавли» – «жемчужина монтажно-поэтического кинематографа» (С. Фрейлих) [5: 27], основанная на аналитической способности монтажа, выразительности портрета, силе ракурса. Фильм, основанный на возрожденных пластических приемах немого кино, как поэзия рождается благодаря драматичному движению, которое каждый раз обнаруживает внезапные состояния в героях или в

нас самих. Эмоциональная «субъективная камера» С. Урусевского способствует нашему присутствию в пространстве фильма. Благодаря диалогу звука и изображения и напряженному действию экран отражает движение мысли, ее эволюции, позволяя сочувствовать героине, любящей, изменившей, раскаивающейся, обретающей новые силы жить, сопереживать человеку войны, не потерявшему человечности и достоинства.

Проблема подготовки творческих кадров требует экономических вливаний, на чем не один десяток лет настаивают признанные мастера современного экрана. А. Сокуров, имя которого внесено Европейской киноакадемией в число 100 лучших режиссеров мира, убежден в том, что «плату за высшее образование в творческих вузах нужно отменить. В данном случае имущественный ценз – вещь абсолютно преступная! Сохранив этот ценз, мы, в конце концов, придем к тому, что получать уникальное образование на творческих факультетах будут исключительно люди, не имеющие к будущей профессии достаточной предрасположенности, зато имеющие деньги. Это очень пагубно для будущего страны, для ее культуры» [4]. Поэтому авторы проекта «Основы государственной культурной политики» отмечают: «Необходимо также решить вопрос о возможности получения творческой профессии как второго высшего профессионального образования если не бесплатно, то за счет выделения образовательных кредитов» [6].

Образование современного художника, представителя творческого цеха немыслимо без обращения к обширному наследию нашего отечественного киноискусства. И чем свободней – благодаря системе знаний – чувствует себя молодежь в пространстве культуры, в частности, экранной культуры, тем большей является вероятность «прочтения» произведений искусства, сохранения знаний о мастерах и эпохах, установления устойчивых межпоколенных связей, укорененности личности в истории страны, участия в творческом процессе, создания оригинальных произведений, наполнения их глубоким непреходящим смыслом (даже в процессе интерпретации литературных произведений, ранее уже экранизированных (см. художественный фильм Лебедева Н. «Звезда» (2002) по мотивам одноименной повести Э. Казакевича; художественный фильм Иванова А. «Звезда» (1949).

Однако свобода – не единственный критерий творчества. «Страшно, когда свобода приходит в общество, где пустые души и выпрямленные мозги» (Райкин К.). «Более глупой химеры для человека, чем стремление к «абсолютной свободе», может быть, и не существует. Гораздо существеннее «несвободы», выбираемые для себя свободным человеком» (Соловьев С. – о романе Толстого Л.Н. «Война

и мир» и бесперспективности «инвалидов абсолютной свободы») [3]. Действительно, свобода может проявляться в умении сказать правду и сделать это талантливо, и потому в плане проявления свободы нашим классикам: писателям и кинорежиссерам, – равных нет и, полагаем, не будет. Высокий гуманизм (выросший на способности сострадать), стяжание справедливости в разных ее проявлениях, наконец, художественное совершенство являются приоритетами не только нашей великой отечественной литературы, но и великого отечественного кино, созданного в лучших традициях искусства и на основе обладающего вечным смыслом, почерпнутого из литературного произведения.

О влиянии литературы на искусство экрана все чаще говорят защищающие не только искусство кино, но и его предтечу – искусство слова, режиссеры. «Всегда можно снять <большое, эпическое и вместе с тем актуальное> кино при условии, что в основании его лежит осмысленное литературное произведение. Только опираясь на литературную традицию можно снять серьезное, актуальное кино, про которое будут говорить: «Ах, как это современно, насколько это про нас с вами!» Нельзя просто рассказать про то, как один человек взял и убил кого-то. Надо понимать, что дело не только в этом человеке, а, может быть, в его матери, бабушке, прабабушке <...> Мы гораздо больше связаны с прошлым, с историей, чем с окружающей нас действительностью» (А. Сокуров) [4]. Потребность в разрушении многих иллюзий современности посредством переосмысленной на экране литературы обусловила все усиливающийся интерес наших отечественных кинорежиссеров разных возрастов к отечественной литературе, о чем свидетельствует некий базовый круг фильмов, вышедших на экраны кинотеатров и телевизоров: В. Бортко («Идиот», «Мастер и Маргарита», «Тарас Бульба»), А. Герман-ст. («Трудно быть богом»), Качанов Р. («Даун Хаус»), Малюков А. («Куприн. Поединок»), Мороз Ю. («Братья Карамазовы»), Панфилов Г. («В круге первом», «Без вины виноватые»), Смирнова А. («Отцы и дети»), Снежкин С. («Белая гвардия»), Соловьев С. («О любви», «Анна Каренина»), Стреляная А. («Суходол»), Урсуляк С. («Жизнь и судьба», «Тихий Дон»), Фурман В. («Куприн. Яма»), Хотиненко В. («Поп», «Бесы»), Эшпай А. («Дети Арбата», «Куприн. Впотьмах»). Более того, учитывая расширение зрительской аудитории за счет телеэкрана, возможности телеформата, все чаще интерпретация аудиовизуального произведения приобретает форму многосерийного фильма (сериала), обеспечивая достаточно скрупулезное «чтение» текста.

Одним из приоритетных сегодня явлений киноискусства становится документальный фильм, являющийся доказательством духовной зрелости

автора, средством его нравственного позиционирования в мире. Авторское документальное кино студентов Белгородского государственного института искусств и культуры – не только результат образовательной деятельности регионального вуза, но и свидетельство духовного преображения Святого Белогорья. И потому основанные на документальном материале, представляющие собой аудиовизуальные портреты выдающихся современников, истории возвращения к духовным истокам, к культурно-историческим корням, традициям семьи и народа, документальные ленты бггиковцев традиционно вызывают интерес зрительской аудитории, активно используются в качестве учебно-методических пособий в образовательных, духовно-просветительских целях, отмечены наградами престижных кинофорумов.

Так, фильм Александра Новикова «Возвращение святыни», в котором запечатлена радость созидательного соборного труда, связанного со строительством (вернее, восстановлением) Храма преподобного Сергия Радонежского в Белгороде, представляет одну из многих страниц истории современной Белгородской и Старооскольской митрополии. В ленте Игоря Тюпина «Бог в сердце моем!...» представлен аудиовизуальный портрет протоиерея Леонида Гончарова, настоятеля Храма во имя Георгия Победоносца в с. Истобное Губкинского района Белгородской области, являющего собой замечательный образец для подражания для нескольких поколений прихожан. Фильм Ольги Сухановой «Сердцами строящийся храм» посвящен деятельности созданного по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского, Духовно-просветительского центра Белгородского государственного института искусств и культуры. Автору фильма, человеку воцерковляющемуся, удалось точно воссоздать атмосферу демократичного общения, мудрого научения, активного сотворчества, царящую в ДПЦ БГИИК, где формируется бережное отношение личности и общества к национальной истории и традициям предков, где дети, подростки, молодежь приобщаются к истокам духовности и гражданственности, открываются самые широкие возможности обмена опытом, где устанавливается диалог между поколениями, сохраняется преемственность поколений, основа которых – «сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество – <...> следствие того образа мыслей, которые проистекают из искренней и глубокой веры» (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл).

Аудиовизуальные искусства, располагающие сегодня особыми техническими возможностями, обращающиеся к основам православного мира,

отраженным в русской литературе, призваны выступить особой силой, сближающей изобилующую сакральными смыслами духовную поэзию как вершину искусства и культуры и находящуюся на перепутье, наполненную симулякрами современную техногенную цивилизацию; воплотить муки совести, стяжание чистоты и правды; запечатлеть трагический разрыв между реальным и идеальным как ведущий мотив жизнедеятельности многих поколений наших предков и их вечного, неистребимого стремления к духовному преображению. Используя богатства достигшей высот совершенства русской литературы, «рожденной на крови и пророчествах» [2: 176], киноискусство, сохраняющее лучшие традиции отечественной киношколы, способно стать не просто ее действенным проводником, но одним из самых могущественнейших факторов сохранения основ православного мира, условием духовной безопасности, источником нравственного преображения человека и общества, наконец, обретения государственной идеи, зиждящейся на идеалах веры и верности, на образцах служения народу и Отечеству, на чувстве сопричастности миру предков и потомков, на чувстве ответственности за происходящее. Киноискусство (ядро экранной культуры) по-прежнему должно быть средством очеловечивания человека, доступным массам феноменом, благодаря которому «люди людиют» (Козинцев Г.М.) [2: 152].

Рожденные на основе отечественной – православной – литературы и ее интерпретирующие в разные исторические периоды, соединяющие время и пространство, аудиовизуальные искусства (как основа экранной культуры современности), представляют сонм принадлежащих каждому сокровищ экранной культуры как «нитей душевного и духовного подобию» (И.А. Ильин) [1: 566], как результатов особого «пути выстраданной духовности» [1: 566]. Сомнителен результат деятельности человека, если он не есть «самый путь и способ личного одухотворения, самый ритм духовной жизни в ее созерцании и действии, самый характер умственного интереса, самая степень духовной жажды и удовлетворения, самый подъем отчаяния и славословия» [1: 566]. Являющийся же таковым скрепляет «души единого народа подобием и близостью» [1: 566-567], ведет к созидательной радости бытия, к новым актам творения и служения, преображению человека, общества и народа. Обладающие колоссальным ценностным потенциалом и художественной ценностью, аудиовизуальные искусства как сущностное ядро экранной культуры и как основа современного гуманитарного образования нуждаются сегодня во всесторонней (в том числе и значительной экономической) государственной поддержке, внимании различных общественных институтов, во всемерной помощи и деятельном участии представителей православного мира.

Список использованной литературы:

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] / И.А. Ильин. – Минск, 2009.
2. Козинцев, Г.М. Время и совесть: Из рабочих тетрадей [Текст] / Г.М. Козинцев. – М., 1981.
3. Оберемченко, В. Глобальная диарея: Режиссер Сергей Соловьев – о двойном дне законов и быстром кино [Текст] / В. Оберемченко // Аргументы и факты. – 2013. – № 22. – С. 3.
4. Сокуров, А. «Мы из прошлого»: Воинственную природу человека не изжить [Текст] / А. Сокуров // Аргументы и факты. – 2014. – № 27. – С. 3.
5. Фрейлих, С. Чувство экрана [Текст] / С. Фрейлих. – М.: Искусство, 1972.
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/proekt-osnov-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki>.

Bibliographic references:

1. Ilyin, I.A. The path of spiritual renewal [Text] / I.A. Ilyin. – Minsk, 2009.
2. Kozintsev, G.M. Time and conscience: Of workbooks [Text] / G.M. Kozintsev. – M., 1981.
3. Oberemenko, V. Global diarrhea: Directed by Sergei Solovyov – double bottom laws and fast movie [Text] / V. Oberemenko // Arguments and Facts. – 2013. – № 22. – P. 3.
4. Sokurov, A. «We are from the past»: Bellicose nature of man does not get rid of [Text] / A. Sokurov // Arguments and Facts. – 2014. – № 27. – P. 3.
5. Freilich, S. The feeling of the screen [Text] / S. Freilich. – M.: Iskusstvo, 1972.
6. [Electronic resource] – Access mode: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/proekt-osnov-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki>.

УДК 316.33

С.И. Сулимов, И.В. Черниговских, С.В. Шахов*

ОТ РЫЦАРЯ К БУРЖУА: ПРИМЕНИМ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ?

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия)

Аннотация: Данная работа посвящена анализу взаимодействия сфер общественной жизни в переломные моменты социального развития. В качестве примера авторы приводят европейскую Реформацию XVI в., ознаменовавшую переход от Средних веков к Новому времени, от менталитета католических рыцарей к мировоззрению протестантов-буржуа.

Ключевые слова: сферы общественной жизни, религия, политика, рыцарство, буржуазия.

Abstract: This work is devoted to analysis of the interaction between spheres of public life in crucial moments of social development. As an example, the authors cite the European Reformation of the sixteenth century, marking the transition from the Middle ages to modern times, from the mentality of the Catholic knights to the worldview of the Protestant bourgeois.

Keywords: spheres of social life, religion, politics, chivalry, the bourgeoisie.

Общество представляет собой систему, каждый элемент которой тесно связан с другим. Четыре, выделенные К. Марксом, сферы общественной жизни (экономическая, политическая, социальная и духовная) взаимодействуют между собой в каждую эпоху по-разному, в зависимости от конкретных исторических условий. И заимствование механизма их взаимодействия у чуждого общества может оказаться не самой лучшей идеей. В данной статье мы покажем, в каких конкретных исторических условиях формировался капиталистический менталитет, отсутствие которого уже почти два века ставится нам, русским, в вину. Обнаружив его истоки, мы получим ответ на вопрос: возможно ли перестроить российскую общественную жизнь или хотя бы менталитет по этому образцу?

Предшествующее капиталистической эпохе западное Средневековье характеризуется борьбой за доминирование двух сфер – политической и духовной, отношения между которыми можно охарактеризовать как «диалектическое единство», т. е. они одновременно и предполагают друга, и враждуют друг с другом. Специфика этого взаимодействия наложила на европейское Средневековье особенный, ни с чем несравнимый отпечаток. Прежде всего, это касается социальной структуры: легендарные «три сословия» – молящихся, воюющих и работающих – сложились именно благодаря доминанте политических и духовных устремлений. Феодалное рыцарство представляло собой типаж военных властителей, чей авторитет держится вовсе не на юридических правах

или пышной родословной, а только лишь на силе мечей и верности устной клятве, данной сюзерену. Последний является таковым не в силу письменного законодательства, а «милостью Божьей», то есть по духовным причинам. Духовная же сфера была сосредоточена в стенах монастырей, так как католический клир оформился в особое сословие, бравшее на себя посредничество между обществом и Богом. Но при этом ни рыцарство, ни духовенство не проявляли интереса к экономическим отношениям. Так, воин не имел морального права продавать услуги своего меча, а монахи изначально давали обет бедности и сознательно стремились минимизировать свое участие в производстве и потреблении материальных благ. Некоторые ордена (францисканцы, доминиканцы) в силу самих своих уставов не могли владеть даже коллективной собственностью, только лишь арендуя ее у светских и церковных властей. При долговременном и слаженном взаимодействии политической и духовной сфер возникали такие уникальные культурные феномены как духовно-рыцарские ордена, представлявшие собой братства, целью которых была военизированная служба Богу, своеобразные милитаризированные монастыри. Экономическим же фундаментом и готических соборов, и феодальных замков, и капитулов воинов-монахов был каждодневный труд «третьего сословия», в которое входили ремесленники, крестьяне и торговцы. Все эти категории трудового населения не являлись привилегированными и теоретически

* СУЛИМОВ Станислав Игоревич – к.ф.н., доцент кафедры философии Воронежского государственного университета инженерных технологий,
ЧЕРНИГОВСКИХ Игорь Васильевич – к.ф.н., доцент, зав. кафедрой философии Воронежского государственного университета инженерных технологий,
ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств Воронежского государственного университета инженерных технологий
Рецензент – СИМОНОВА С.А. – д.ф.н., профессор, зав. кафедры культурологии Воронежского государственного университета

были равны перед монахом или рыцарем в своем неполноправии. Так, богатый венецианский купец или преуспевающий немецкий ремесленник не имел доступа к власти, хотя города Центральной и Западной Европы с античных времен пользовались самоуправлением. Конфликт городского патрициата с феодальными сеньорами не носил острого характера, в отличие от случавшихся время от времени столкновений светской и духовной элит (борьба папы с императором, интриги князей и епископов друг против друга).

И вот, эта веками сохранявшаяся система общественных отношений начинает трансформироваться приблизительно в начале XV в., а всеобъемлющим этот процесс становится только к середине следующего столетия. Что же стало причиной изменений и определило их характер? Думается, что сама средневековая система взаимодействия сфер общественной жизни содержала в себе причины собственного краха, так как была рассчитана на решение конкретных духовных и политических задач. Сложившись в эпоху «темных веков», общество «трех сословий» противостояло, с одной стороны, политическому хаосу, охватившему территории бывшей Западной Римской империи, а, с другой стороны, помогало молодому христианству заполнить духовный вакуум, образовавшийся после упадка имперских религиозных культов. И эти задачи в Средние века были полностью решены. Варварские вожди превратились в куртуазных королей и князей, правящих по принципу «Бог и мое право», дружины рыцарей отразили всех вторгавшихся в Европу врагов и показали свою удалость даже на Ближнем Востоке и в Прибалтике, а католическая Церковь смогла покончить с язычеством в любых его проявлениях. Под надежной защитой рыцарских клинков и благотворным влиянием монастырской образованности в XIII-XIV в. в городах сложился состоятельный и влиятельный патрициат, который не мог бы существовать в «темные века», так как тогда безопасная торговля была попросту невозможна. Но теперь, когда короли и владетельные сеньоры упрочнили свою власть и стабилизировали внутреннюю жизнь европейских стран, горожане, прежде всего торговцы, поспешили выйти на историческую сцену. Французский историк Бартеlemi Д. так описывает раннюю буржуазию: «Под ней (буржуазией – С.С.) мы понимаем новую элиту, которую во многих ситуациях можно отличить от рыцарства, равно как от городского простонародья и тем более от сельских жителей, – это деловые люди, для которых основным источником богатства была коммерция, даже если они вкладывали капитал и в земельную собственность, начиная с виноградарей» [1; с. 304]. Торговые дельцы, убедившись в безопасности городов от вражеских нашествий, теперь пожелали освободиться от мелочной и по-

рой разорительной опеки феодалов. Где-то им это удалось (Фландрия, Италия, некоторые германские княжества), а где-то нет. В XIV в. рыцарская конница представляла собой еще слишком грозную силу для того, чтобы пешее ополчение могло с ней сражаться на равных. Поэтому, несмотря на отдельные победы (например, в 1302 г. при Куртре), горожане были вынуждены оставаться торговыми партнерами и даже данниками рыцарей. Но при этом ни экономического, ни духовного единства городских финансовых дельцов и феодальных сеньоров сложиться не могло, так как ими двигали почти противоположные мотивы. Рыцарский быт был по преимуществу военным, и этому подчинялись все его нюансы, включая облавные охоты и турниры. Феодал стремился усилить свою политическую власть вооруженной рукой, и радеющий о прибыли буржуа казался ему мелочным и трусливым. Торговец же старался отстоять свою личную и финансовую свободу, опираясь на деньги, а рыцарь казался ему нищим, но амбициозным мужланом. Но в старом средневековом мире рыцарь имел духовную санкцию своего существования, а буржуа – нет. Католическая Церковь, руководствуясь аскетическими идеалами, относилась к купцам, мягко говоря, неприветливо. Поэтому горожане были вынуждены искать иную духовную традицию или же создавать новую.

Возникает закономерный вопрос: почему средневековый европеец неожиданно расхотел быть средневековым? Ответ окажется диалектически противоречивым: средневековое общество само создало этот новый тип человека, которому стало тесно в рамках трех сословий. Вот как пишет об этом отечественный исследователь Н.И. Кареев: «Классическая литература в руках гуманистов и Библия в руках протестантов сделались двумя главными орудиями в борьбе с отжившими свой век социально-культурными формами, но и та, и другая могли получить такое значение лишь благодаря тому, что народилась личность, сознательно противопоставившая свое я внешнему миру и потребовавшая возрождения и преобразования жизни на новых началах» [3; с. 11]. Следует отметить, что этот новый тип личности смог появиться лишь благодаря наличию рыцарства и клира. Только когда за стенами городов не бесновались орды варваров, а раскидывались крестьянские поля, охраняемые воинами местного сеньора, горожанин мог всерьез озабочиться торговлей и своим умственным развитием. А классическую литературу и Библию он получал не из археологических раскопок, а из рук католического монаха, бережно пронесшего эти сочинения сквозь века. Только благодаря стараниям клириков и рыцарей оформилась такая маргинальная для общества «трех сословий» социальная группа как буржуазия. Именно такой социальной опоры не

хватало антикатолическим движениям более ранних времен. Началось противостояние не одного замка с другим, а замка и торгового дома.

Здесь мы затронули важный вопрос непонимания между буржуа и католическим клиром. Причина этого антагонизма заключается в следующем. Католическая Церковь исповедовала два противоположных принципа: отречение от мира (монашество) и господство над миром (папская теократия). Даже государственный суверенитет казался католическим богословам излишним, потому что светская политика направлена на мир, а мир вторичен по отношению к Богу. «Земля объявлялась юдолюю печали и страданий, и в настоящей жизни спастись из этой юдоли казалось возможным только в монастыре: миру с его несовершенствами не противопоставлялся иной социальный идеал, кроме тихого пристанища монашеской жизни, да и зачем было стремиться к тому, чтобы лучше устроить материальную жизнь людей, когда она-то, жизнь эта, и есть источник нравственной гибели?» [3; с. 76]. Даже феодальная аристократия не всегда мирно сосуществовала с клиром. Владетельные сеньоры без колебаний атаковали Церковь по всем возможным направлениям, лишь только заходила речь о теократии. Французский и английский короли еще в XIV в. продемонстрировали, что желают самостоятельно распоряжаться своими королевствами, лишь формально признавая духовную власть папы. В Священной Римской империи, представлявшей собой конгломерат фактически независимых княжеств, герцогств и королевств, де юре объединенных под скипетром германского императора, так же не утихала борьба между монархом и папой. Но здесь Церковь была не просто одним из феодалов (как, например, в Англии), а очень влиятельным феодалом. Так, аббатство Фульда или архиепископство Майнцское по своим размерам и масштабам автономии равнялись некоторым немецким княжествам и реализовывали папскую власть в светском смысле. И поэтому военная аристократия не без оснований видела в католической Церкви опасного конкурента. Для многочисленных германских правительств клир был неизменным уклонистом от налогов, делящимся доходами только с Римом, но никак не с местным сеньором. Таким образом, сосуществование Церкви и светской аристократии в позднее Средневековье является не симфонией, а неким затянувшимся клинчем. Что же говорить о купечестве, которое, будучи налогоплательщиком наравне с крестьянами, содержало клир из своего кармана? Вряд ли буржуа были рады, что, кроме многочисленных феодальных поборов, подстерегавших торговцев на пути, приходилось постоянно платить десятину, а любые культовые вопросы решать все за те же деньги. К тому же, деятельный, норовящий устроить свою земную жизнь при помощи земной же коммерции торговец совершенно не понимал

эскапистски настроенных монахов и считал их заурядными бездельниками. Иными словами, католическая Церковь, действуя в духовной сфере, почти не имела конкурентов, зато ее политические и экономические притязания тут же наталкивались на сопротивление рыцарства и буржуазии. К середине XV в. с клиром начала строить неравноправные отношения укрепившаяся королевская власть, предоставив безземельным аристократам альтернативу монастырю в виде государственной службы.

На рубеже XIV-XV вв. сложились подходящие обстоятельства для того, чтобы горожане могли бросить вызов аристократии и клиру уже всерьез. Во-первых, это появление огнестрельного оружия и отрядов наемников, которые могли противостоять феодальной коннице на поле боя. Рыцарские дружины повсеместно уступали место отрядам «бастардов», служивших сеньору не за землю, не по принципу вассалитета, а только за деньги и вещевое довольствие. Теперь даже владетельные князья окружали себя такими наемниками, полагаясь на них, а не на верных вассалов, каждый из которых нанимал свой собственный отряд головорезов и грозил перейти из категории верных в категорию мятежных. Во-вторых, упрочнение королевской власти лишило многих сеньоров их прежних функций, таких как обеспечение безопасности на дорогах и поддержание монарха вооруженной рукой. Теперь, при единой валюте и на едином внутреннем рынке буржуазия могла стремительно богатеть, покупая королевское покровительство своевременной уплатой налогов. Ей не было места в средневековом порядке «трех сословий», зато ее деньги обеспечили ей достойное положение в становящемся абсолютизме. В это же время феодальная аристократия и Церковь всеми силами противостояли усилению монаршей власти, так как их собственная светская власть находилась под угрозой.

Таким образом, коренная перестройка средневекового общества была неизбежна, оставался лишь открытым вопрос, в какой форме она будет происходить. Реформационное движение почти не зависело от личностей и идей своих основателей, но целиком и полностью вытекало из сложившихся исторических условий. Н.И. Кареев выделяет следующие политические, национальные и социальные факторы Реформации:

- социально-духовное движение нравственной направленности (против «порчи» Церкви), не потерявшее актуальности со времен богомилства;
- социально-политическое движение против космополитической папской теократии (германская и чешская Реформация);
- политические и социальные движения светского характера, прикрывавшиеся религиозными лозунгами (Реформация Генриха VIII в Англии).

Также к XVI в. благодаря росту городов и усилению королевской власти стал все резче обозначаться национальный вопрос. Если духовенство и рыцарство были космополитическими, что позволяло устраивать интернациональные крестовые походы и делало папский престол вакантным как для итальянцев, так и для немцев, то буржуа были привязаны к конкретному рынку, а короли и суверенные германские князья сосредотачивали внимание только на своих государствах. Именно поэтому во всех странах реформационное движение началось практически одинаково – с требования перевести Библию на национальные языки и служить на них мессу. В Англии это был Джон Уиклиф, автор концепции национальной Церкви, в Чехии – его последователь Ян Гус, в Германии – Мартин Лютер.

При этом важно отметить, что реформационное движение никогда не было однородным. Сама принадлежность к реформаторам еще ничего не говорит о характере той или иной социально-духовной системы. Некоторые мыслители и деятели реформационного движения представляли собой действительно передовых людей, но были и такие, что нашли бы себе более подходящее место среди средневековых альбигойцев, нежели в рядах создателей «буржуазной» религии. Н.И. Кареев разделяет реформаторов на два типа: «Реформационное движение пошло по разным направлениям: в результате получились новые Церкви и секты. Все они, однако, подводятся под два типа – евангельского (или библейского) и мистического христианства, иными словами – протестантизма и сектантства» [3; с. 105]. Говоря о сектантстве, следует отметить, что ряды его последователей были отнюдь не монолитны. Сюда в равной мере относятся и чешские адамиты, и немецкие анабаптисты, и английские лолларды более ранней эпохи, но все эти движения совершенно не улавливали историческую конъюнктуру. Их весьма узкой социальной базой было крепостное крестьянство, видевшее в любых политических потрясениях шанс избавиться от сеньоров, и отдельные скомпрометировавшие себя клирики. Такие ереси – почти ровесники католической Церкви, всю свою историю выступавшей в роли крупного землевладельца. Любой момент нестабильности тут же вызывал к жизни эту духовно и социально маргинальную публику. Так, реформы Григория VII дали «билет в Европу» богомилам, а конфликт монархов с Римом, выразившийся в идее национальной Церкви, сразу же открыл дорогу анабаптистам и адамитам. Фактически это люциферианские движения, ссылающиеся на «боговдохновенность», а де факто отвергающие Святое Писание и пытающиеся реформировать мир по не совсем понятной им самим мерке [5; с. 191]. Если сравнить люциферианских сектантов с настоящими протестантами, то сразу

же станет видна разница в их отношении к Церкви. Протестантские реформаторы бунтуют против католичества, потому что оно, на их взгляд, мешает мирской жизни идти своим чередом. Сектантские же вожаки (Томас Мюнцер, Ян Желивский, Иоганн Бокельзон) борются с Церковью именно потому, что она, на их взгляд, позволяет мирской жизни идти своим чередом.

Очень актуально для XVI в. прозвучала проповедь Мартина Лютера. Протестуя против торговли индульгенциями, Лютер автоматически поставил под сомнение папский авторитет. Участвуя в диспуте с папским легатом Каэтано, реформатор пошел еще дальше, отвергая всякий авторитет в вопросах веры, кроме Священного Писания. Но при этом ему хватило проницательности не покушаться на мирской авторитет светской власти. «Проповедовать, просвещать, распространять истинное учение и таким образом помочь слабой вере, чтобы она выросла и стала сильной – таков лютеровский метод Реформации. Он и в дальнейшем в принципе держался его, если даже – почти против воли – вынужден был признать, что невозможно обойтись без твердых постановлений и даже без некоторого применения насилия, однако применение его должно быть предоставлено властям и действовать оно должно только в той области, которая не имеет отношения к вере» [2; с. 135]. Сам того не понимая, Лютер угодил сразу обоим антикатолическим силам: и буржуазии, и владетельным князьям, давно тяготившимся властью папы и императора. Он выдвинул два важных принципа, выразившие настроение эпохи:

- национализация Церкви (начиная с перевода Библии на немецкий язык);
- священство всех (то есть уничтожение духовенства как особого сословия).

Национализация Церкви сразу же позволила немецким князьям провести секуляризацию церковных земель и монастырской собственности. Возможно, именно это теоретическое положение спасло Лютера от костра, потому что ему сразу же предоставил покровительство курфюрст Саксонии, не выдав папскому легату. Более того, учение о спасении одной лишь верой развязало руки князей для самых разных политических гешефтов, потому что не налагало на них никаких нравственных ограничений.

Священство всех сделало ненужным не только папу римского, но и любое духовенство вообще. Буржуазия вздохнула с облегчением: теперь можно было ни с кем не делиться доходами. «Церковь становится более простой и дешевой. Она ограничивает свои функции проповедью, крещением и причастием и интегрируется без каких-либо особых прав в жизнь городской и сельской общины. Такая церковь подчинена общественной пользе.

Она предоставляет бюргеру и сельскому жителю литургическую службу в торжественные дни жизни и обеспечивает его назидательными речами. Она не крадет драгоценное рабочее время, не обременяет за трапезой присутствием монахов и вполне соответствует, таким образом, вкусу домовитого и рачительного бюргерства» [2; с. 150].

Учение Лютера в двух словах выразило все то, о чем мечтали передовые люди Западной Европы той эпохи: разъединение духовной и политических сфер и эмансипация экономики от религии. По сути дела, никто не стремился бороться за протестантизм, но каждый видел в протестантизме возможность бороться за собственные интересы. Католическая Церковь в Германии была моментально сметена и заменена государственными Церквями протестантского толка, которые управлялись светскими чиновниками: «Вюртемберг, игравший роль бойлерки лютеранства, в южной Германии, приобрел четкие контуры церковной организации при герцоге Христофоре в 1553 г., когда был создан церковный совет, выполнявший при князе ту же роль, что и консистории в Саксонии. Если в Саксонии консистория восходила корнями к судебным учреждениям позднего Средневековья, то высший орган церковного контроля в Вюртемберге вырос из практики визитационных комиссий: суд чести по делам духовенства был передан здесь специальным инстанциям. Совет непосредственно подчинялся князю и состоял на парламентской основе теологов и юристов» [4; с. 89]. С претензиями Церкви на светскую власть было покончено, но тем самым протестанты замахнулись и на власть императора, который владел Германией «милостью Божьей», а в силу Реформации «милость Божья» оказалась подвластна княжеским консисториям и советам. И, разумеется, правившая Священной Римской империей династия Габсбургов расценила победу протестантизма в ряде княжеств как мятеж и сецессию. Со стороны империи последовали вполне светские военные операции с целью низвергнуть лютеранские режимы и если не уничтожить протестантизм, то, по крайней мере, вернуть протестантские княжества под власть императора и папы. Император Карл V мобилизовал все силы Священной Римской империи, привлекая к походу против еретиков не только австрийских и баварских вассалов, но также испанский и неаполитанский контингенты. Шмалькальденская война (1546-1547 гг.) показала, насколько изменилось европейское общество с эпохи крестовых походов. Так, протестанты были разбиты наголову в открытом поле, их лидер, курфюрст Саксонии, лишился трона, но после этого католические немецкие князья бросили императора и даже добились его низложения и передачи короны его брату – более веротерпимому монарху.

Карл V желал уничтожить протестантизм и поэтому лишился имперской короны. Его брат и наследник на имперском престоле Фердинанд предложил переговоры и пообещал сохранить политические завоевания протестантов при условии, что они больше не будут прибегать к оружию. В результате Аусбургский религиозный мир (1555 г.) стал важнейшей победой протестантов, так как был приведен в жизнь политико-религиозный принцип: *cuius region, ejus religio* («чья земля, того и вера»). Отныне папа римский имел доступ в немецкие княжества только с разрешения их светских властей. А император, соответственно, мог бы владеть ими лишь по праву завоевания, но никак не «милостью Божьей».

Трансформация взаимодействия сфер общественной жизни, рассмотренная нами на примере Реформации, имела место только в Западной Европе. Например, она состоялась в Германии, Скандинавии и Англии, но уже в Чехии ее ждало фиаско (печально известное гуситское движение). В Польше, Испании и Италии реформационное движение даже не начиналось, а во Франции политические шаги, за которые так ратовали реформаторы, были сделаны королевской властью при сохранении католицизма в качестве государственной религии. Почему же Реформация, будучи исторически актуальной, не шагнула за пределы Северо-Западной Европы? Думается, ответ скрыт в культурной и социальной оригинальности данного региона. Общество «трех сословий», давшее почву Реформации, процветало именно здесь, в то время как чешское или испанское общество было совсем иным. Если же говорить о России той эпохи, то в ней органично сосуществовали сразу пять сословий, и противостояния клира и дворянства, равно как и автономных торговых городов наша родина не знала вовсе. Поэтому предпосылки Реформации в ней попросту не сложились, также как и в Испании, Чехии или Италии (здесь, правда, по другим причинам).

Итак, мы рассмотрели изменение отношений между сферами общественной жизни на примере Реформации. Из этого исторического явления можно сделать следующий вывод. Изменение общества или хотя бы его менталитета происходит не спонтанно, а только в соответствующих исторических условиях. Для зарождения протестантизма и проистекающего из него капитализма требовались совершенно конкретные факторы, показанные нами выше. Они совпали в один-единственный момент исторического развития одной-единственной социально-культурной общности и больше уже никогда не совпадут именно таким образом, равно как не совпадали они и раньше. Поэтому ожидать, что в России произойдет некое явление, аналогичное Реформации, по меньшей мере, наивно.

Список использованной литературы:

1. Бартелеми, Д. Рыцарство. От древней Германии до Франции XII в. [Текст] / Д. Бартелеми. – СПб. : Евразия, 2012. – 584 с.
2. Брендлер, Г. Мартин Лютер: теология и революция [Текст] / Г. Брендлер. – СПб. : Университетская книга, 2000. – 368 с.
3. Кареев, Н.И. Философия культурной и социальной истории Нового времени [Текст] / Н.И. Кареев. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1902. – 195 с.
4. Прокопьев, А.Ю. Германия в эпоху религиозного раскола. 1555-1648 гг. / А.Ю. Прокопьев. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2002. – 384 с.
5. Сулимов, С.И. Люциферианство и утопизм / С.И. Сулимов, И.В. Черниговских // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2014. – № 1 (39). – Ч. II. – С. 190-193.

Bibliographic references:

1. Barthelemy, D. Chivalry. From ancient Germany to France XII century [Text] / D. Barthelemy. – SPb.: Eurasia, 2012. – 584 p.
 2. Brendler, G. Martin Luther: theology and revolution [Text] / G. Brendler. – SPb.: Universitybook, 2000. – 368 p.
 3. Kareev, N.I. The philosophy of the cultural and social history of the New time [Text] / N.A. Karev were his deputies. – SPb.: Printing of M. Stasyulevich, 1902. – 195 p.
 4. Prokopiev, A.Y. Germany in the era of religious schism. 1555-1648 [Text] / A.Y. Prokopiev. – SPb.: CI»Humanities», 2002. – 384 P.
 5. Sulimov, S. I. Luciferians and utopianism [Text] / S.I. Sulimov, I.C. Chernigovskih // Historical, philosophical, political and legal Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice. Theoretical and applied journal. – Tambov, 2014. – № 1 (39). – Ch. II. – P. 190-193.
-

УДК 37:72.008

П.В. Капустин И.Л. Чураков*

МЕСТО И СМЫСЛ ВНЕАУДИТОРНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

(Воронежский ГАСУ, Россия)

Аннотация: Обсуждается проблематика развития малоэтажной пригородной жилой застройки, формирования архитектурно-планировочных решений жилых домов, отношения архитектора и заказчика. На основе образа традиционного русского жилья предлагается запатентованный авторами статьи принцип организации пространства жилого дома и автоматизированная система его проектирования.

Ключевые слова: малоэтажное жилищное строительство, типология индивидуальной застройки, автоматизированное проектирование.

Abstract: We discuss the problems of low-rise suburban residential development, the formation of architectural and planning solutions for residential buildings, the architect and the client relationship. On the basis of the image of the traditional Russian property is offered by the authors patented principle of organization of the space of an apartment house and its automated system design.

Keywords: low housing construction, typology of the individual building, computer-aided design.

Перед каждым педагогом стоит непростая задача – как вовлечь студентов в процесс образования, вырастить в них заинтересованность к учебе и осознанную персональную субъектность, базирующуюся на определенных ценностях. Без этого, никакие дидактические формы не обеспечат должный результат. Это не просто сделать даже в режиме простой трансляции давно известных и общепринятых знаний, в ситуации хорошо устроенной деятельности. Особенно не просто это сейчас, в сфере, состояние которой с самых разных сторон признается далеким от удовлетворительного, в ситуации профессиональной и мировоззренческой неопределенности, переосмысления устоявшихся парадигм. К примеру, преподающаяся и реализующая ныне теория градостроительства, базируется либо на разработках советской эпохи, несомненно, представляющих методическую ценность, но совершенно не совместимых с реалиями современной жизни, либо на западных практиках, взятых из чуждого нам контекста. Причем множество подобных практик на том же самом западе повсеместно подвергается пересмотру и уходит в небытие вследствие их полнейшей несостоятельности, приводящей к деградации территорий, материальных ресурсов и человеческого потенциала. В подобных условиях, когда образовательная практика неадекватна потребностям общества и непонятно, каких именно специалистов и каким образом вуз должен готовить, актуальны вопросы – что должно служить критерием качества образования? И что должно

присутствовать в арсенале образовательных методик? Чтобы подступиться к ним, необходимо внести мировоззренческую ясность по поводу идеалов общества и идеалов человека в нем.

В архитектурной теории очень популярно выражение Протагора – «человек – мера всех вещей». Звучит очень гордо и оптимистично! Но люди все разные. И меры разные у каждого человека. С этой точки зрения все истины относительно и равнозначны, мера их истинности определяется субъективными желаниями конкретного человека, а разум – не более чем инструмент реализации желаний. Тезис Протагора прямо противостоит рассуждению Сократа о главенствующей роли разума в противоречивом симбиозе разума и чувств, не позволяющего чувствам управлять человеком. В наше время разум, пусть даже основанный на прогрессе и науке, оказался таким же инструментом достижения личных интересов, как и у Протагора в глубокой древности. Массовое прикладное образование в современных условиях устремилось к функциональности и прагматизму, ориентации на «полезные» и «практичные» знания, которые можно перевести в продукт или услугу. Дистанцируясь от знаний «лишних» и «бесполезных». Повсеместная практика применения принципа Протагора в итоге выливается в концептуальную размытость и неопределенность, яркими примерами чего могут служить повсеместно распространенные стили «постмодернизм» и «деконструктивизм» – мейнстрим современной архитектуры, да и всей западной культуры в целом.

* КАПУСТИН Петр Владимирович – к. арх., профессор Воронежского ГАСУ

ЧУРАКОВ Игорь Леонидович – доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ

Рецензент – ВИДЯКОВА З.В. – д.пед.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета

С одной стороны, можно сказать, что творческая личность имеет право на морфологические эксперименты и игру с образами и смыслами. С другой стороны, можно квалифицировать как диагноз состояние общества, знаковые объекты которого символизируют неустойчивость, неопределенность, распад и надлом. Подобное общество ожидаемо неспособно к подлинно созидательной, творческой деятельности и нежизнеспособно в перспективе. И любые инновации в этой парадигме, культурные или технологические, будут только усугублять положение. «Экзистенциальный вакуум», утрату идеального в этой позиции ярко описал еще В. Франкл, отметивший, что смысл жизни находится вне человека и обрести его можно, только служа чему-то большему, чем сам человек или его богатство [1].

Очевидно, что образование – гораздо более, чем просто пресловутая «подготовка квалифицированных кадров», это – один из видов антропологического и социального проектирования. Это система наследования и преемственности обширного свода способов, фактов и ценностей, собранных и систематизированных человечеством в процессе познания и практического обустройства окружающего мира. По меньшей мере, с эпохи Нового времени (если не с платоновской майевтики) образование рассматривается как антропотехника – делание людей, способных к творчеству и созиданию нового. Он – основной, среди прочих видов, в решении задач общественного развития. Он интегрирует прочие виды – религию, идеологию, политику, мораль, право и прочие представления о человеке в процессе формирования личности, отвечая на вопрос, каким должен быть человек, а не только то, что он должен знать и уметь [2]. Смысл образования несводим к совокупности знаний, умений и навыков – всегда исторически преходящей совокупности. Он вряд ли вместим и в систему компетенций, остающихся по сути своей все теми же требованиями к социальному функционированию профессионала. Очевидно, что цель образования – воспроизводство определенного типа личности, соответствующему определенному идеалу общественного устройства. В статичном обществе сутью образования является трансляция традиции, а само образование приобретает формы канонической практики. В обществе развивающемся, обреченном на развитие, образование все больше и больше ориентируется на практики и идеи, еще не получившие статуса традиций или вообще статуса сколь-либо устойчивых социально-практических норм. Образование становится областью эксперимента и поиска, областью создания новых типов практики, осуществлять которые способны только их носители – вчерашние студенты. Большинство нашей молодежи на подсознательном уровне чувствуют прорехи в современном образовании и

профессиональной практике, вряд ли желая стать винтиками машины, «цивилизованными потребителями», нацеленными исключительно на личную эффективность и материальное благополучие.

Отсюда налицо ситуация востребованности новых шагов развития в современном образовании, в том числе и в архитектурном. Особенно очевидно это на примере баланса знаний и умений. Знания стремительно теряют свой некогда фундаментальный статус, становятся обще – и легкодоступными, их методологическая подоснова подвергается все большему сомнению и проблематизации, в то время, как список умений неуклонно растет; умения не только не сходят со сцены архитектурной деятельности, но и обретают новую и очень динамичную жизнь [3]. Ответить на этот запрос в рамках предметно-дисциплинарной структуры учебного процесса не представляется возможным: структура ориентирована на трансляцию знаний, на формализованные способы оценки, на объективные критерии готовности (в то время, как проектная готовность, напротив, предполагает управляемое владение собственной субъективностью [4]). Архитектурное проектирование в действующей школьной парадигме представляет собою симбиоз ремесленного научения и усвоения типологических знаний – ни в том, ни в другом проектности не присутствует. Реальные умения студенты усваивают буквально «контрабандой», косвенным образом, в режиме самообразования, часто вступая в противоречие с учебным планом. Одним из способов ответа на запрос снизу может служить выход из предметно-дисциплинарной формы организации знания в мир развивающегося содержания, в форме различных внеаудиторных занятий. О важности этой практики для полноценного архитектурного образования уже сказано немало (см., например, [5]). Практики, построенной на «горизонтальных» типах коммуникации, способной дополнить и компенсировать недостатки «вертикальной» или иерархической структуры, в которой, собственно, и выстроен институт высшего образования.

В деятельности кафедры Теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ подобные формы воспитательной и образовательной работы приобретают принципиальное значение. Его результатом стала заметно возросшая гражданская и профессиональная активность студентов и магистрантов, вовлеченных в различные формы работы: клуб открытых лекций «Город и Идентичность», стратегические игры и экспертные семинары, профессиональные творческие конкурсы, научные и методологические исследования, актуальная публицистика, экспериментальные городские практики, средовые события, инновационные и проектные разработки. Соотношение «клубных» вопросов и содержания образования восстанавливается без

труда, но с известной долей воображения, которое как раз и требуется воспитывать. Так, студенческий кино клуб «Образы реальности», ежемесячно проводящий кинопросмотры классических произведений киноискусства, позволяет остро и наглядно ставить вопросы организации пространства, структурирования времени, презентации идей, проектного подхода к стереотипам и пр. Особенно интересны экспериментальные методы «погружения в среду»: неаналитические практики исследования городской среды и генерирования проектообразных идей, осуществляемые сообществом Urbonautica, идеологами которого являются созданные при кафедре СПКБ «Дерзайн» и инновационное предприятие «Бюро средового проектирования». Значимой новацией в организации образовательного процесса стало активное использование игровых форм обучения, направленных на решение нетипических задач, на активацию творческих способностей участников, выработку навыков совместной коллективной интеллектуальной деятельности. Осознавая решающее значение связи стратегического горизонта современного проектного мышления и непосредственного участия горожан в процессах средоформирования, мы ориентируемся на такие формы работы, которые ведут к общественному осознанию ценностей городского развития, освоению и использованию интеллектуального опыта методологии деятельнос-

ти, «средового подхода», коллективным поискам желаемых образов города и путей их достижения. В настоящее время в партнерстве с учеными ВГТУ реализуется очередная инновационная разработка – система автоматизированного проектирования малоэтажных жилых домов EveryCAD, представляющая собой своего рода «архитектурный эквалайзер», конструирующий с помощью веб-интерфейса индивидуальное объемно-пространственное решение жилого дома из набора элементов, определенным образом связанных между собой. Разработка была представлена и отмечена на ряде российских и международных инновационных и архитектурных конкурсов.

Основные цели описанных выше практик – вовлечение студентов в актуальные для них события и воспитание их этими событиями, соучастие в формировании целей, усвоение непростого опыта. Формирование в студентах способности к осознанным преобразованиям, принятию осмысленных решений, ответственности за сделанное, вовлеченности в систему живых коммуникаций с другими людьми на определенных принципах. И, как сверхзадача – перевод жизненной практики на высший, духовный уровень: осмысление и исполнение своего человеческого назначения на земле, приобщение к полной, насыщенной и осмысленной жизни, обретение подлинного образа, по данному нам свыше подобию.

Список использованной литературы:

1. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл // Сборник / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Деонтьева. – М.: Прогресс, 1990.
2. Остапенко, А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Монография [Текст] / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 16-17.
3. Капустин, П.В. К методологическому анализу категории «умение» в компетентностной модели архитектурного образования [Текст] / П.В. Капустин // Перспективы архитектурно-художественного образования: м-лы Международной научной конференции. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – С. 49-52.
4. Генисаретский, О.И. Лекция «Философия проектирования» [Электронный ресурс] / О.И. Генисаретский. – Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/2>.
5. Кудрявцев, А.П. и др. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст] / А.П. Кудрявцев, А.В. Степанов, Н.Ф. Метленков, Ю.П. Волчок. – М.: Эдиториал ЮРСС, 2002. – 152 с.

Bibliographic references:

1. Frankl, V. Man's Search for Meaning [Text] / V. Frankl // Collection / Edited L.Y. Gozman and D.A. Deonteva. – M.: Progress, 1990.
2. Ostapenko, A.A. Man disappears. Historical background and essence of the anthropological crisis of modern education. Monograph [Text] / A.A. Ostapenko, T.A. Hagurov. – Krasnodar: Kuban State University, 2012. – S. 16-17.
3. Kapustin, P.V. The methodological analysis of the category «skill» in the competence model of architectural education [Text] / P.V. Kapustin // Prospects for architectural and artistic education: proceedings of the International Scientific Conference. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012. – S. 49-52.
4. Genisaretsky, O.I. Lecture «Design Philosophy» [electronic resource] / O.I. Genisaretsky. – Access mode: <http://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/2>.
5. Kudryavtsev, A.P. and oth. Architectural education: problems of development [Text] / A.P. Kudryavtsev, A.V. Stepanov, N.F. Metlenkov, Yu.P. Volchok. – M.: Editorial URSS, 2002. – 152 s.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 33

Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов, Т.Н. Намазбеков*

НРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ: ВАРИАНТЫ НЕДЕНЕЖНОГО ЭФФЕКТА

(Воронежский экономико-правовой институт, Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия – Таджикистан – Кыргызстан)

Аннотация: В статье авторы применяют кейнсианский подход к введенной категории «эффект гибкости» предприятия в меняющихся условиях внешней среды. Среди важнейших факторов, влияющих на развитие предприятий в условиях рыночной экономики, рассматриваются формирование интегрированных структур (интегрантов) и фактор нравственности. Эти факторы могут привести к неденежным формам доходности предприятий и экономическому смыслу принципа компенсации.

Ключевые слова: риски, глобализация, крупные интегрированные структуры, фактор нравственности, принцип компенсации.

Abstract: The authors apply the Keynesian approach to the introduction of the category of «the effect of the flexibility» of the enterprise in a changing external environment. Among the most important factors affecting the development of enterprises in the market economy, considered the formation of integrated structures (integrants) and the factor of morality. These factors can lead to non-monetary forms of enterprises and economic profitability within the meaning of the principle of compensation.

Keywords: risks, globalization, large integrated structure factor of morality, the principle of compensation.

В условиях кризисного развития экономических процессов важной формой сохранения устойчивости предпринимательства является интеграция предприятий и формирование крупных интегрированных систем, которые мы в данной статье называем предприятиями-интегрантами.

Под интеграцией экономических структур, как нам представляется, следует понимать отношения собственников по поводу сращивания прав соб-

ственности на ограниченные условия производства, установленные властным путем, с целью эффективного управления этими ресурсами и минимизацией рыночных рисков для свободного развития собственников.

Показателем адаптации предприятия к внешним факторам риска становится эффект гибкости.

Гибкость предприятия является тем критерием, который позволяет ему выживать при условии кризисного состояния проекта, предприятия, национальной или

глобальной экономики. Под эффектом гибкости мы понимаем скорость адаптации предприятия к изменению условий производства. Этот эффект проявляется в размере доли инноваций при трансформации деятельности и в передаче деятельности в зависимости от этой доли и от возможностей самой системы то к крупным, то к малым структурам предприятий-интегрантов.

Используя методологию Кейнса Дж.М., представляем, что валовой продукт предприятия

* ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского ГАСУ

НАСРИДДИНОВ Салимджон Амонбердиевич – к.т.н., докторант кафедры экономики и менеджмента Академии Труда и социальных отношений (г. Москва), сотрудник Института экономики и демографии Таджикской Академии Наук

НАМАЗБЕКОВ Талантбек Намазбекович – аспирант кафедры менеджмента Воронежского экономико-правового института

Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала «Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова», Почетный работник ВПО РФ

включает инновационную продукцию и традиционную. При этом доля традиционной продукции выглядит как:

$$T_{mp} = 1 - T_{ин},$$

Где T_{mp} – доля традиционных товаров,

$T_{ин}$ – доля инновационных товаров, в сумме обе доли составляют единицу.

Эффект инноваций и эффект гибкости лежат в основе интеграции в постиндустриальном и инновационном периоде. Однако не только эти характеристики присутствуют в современном интеграционном процессе.

Как нам представляется, в процессе интеграции можно выделить несколько закономерностей.

Первая закономерность свидетельствует о том, что при наличии высокопроизводительного технического оснащения применима крупная структура предприятия-интегранта, способная быстро наладить коммуникационные связи между производителями и покупателями для продвижения инновационной продукции.

В основе второй закономерности лежит обоснование положения о том, что при достижении предельных размеров роста производительности труда на существующем оборудовании необходимо заменить оборудование новым, производительность которого будет превышать существующую, а прирост стоимости установки и пуско-наладки нового оборудования будет ниже прироста производительности.

Третья закономерность связана с наличием хорошо налаженных коммуникационных связей внутри предприятия-интегранта. При этом формирование крупных структур нужно для организационных работ, контроля, мониторинга и принятия управленческих решений по поводу направленности материальных, финансовых, кадровых и информационных потоков для самого предприятия.

Для перестройки организационной структуры таких интегрантов необходим мониторинг производительности труда и скорости выполнения этапов проекта, а также – мониторинг определения проблем в выполнении назначенных этапов в смысле достаточности ресурсов (кадровых и материальных), также – рабочего времени для логической последовательности этапов проекта.

В современном мире большое значение имеет соотношение этнического и глобального в экономике.

Для внутреннего бизнеса Кыргызстана и Таджикистана, как и для многих стран постсоветского пространства, характерна мощная система неформальных отношений, основанных на традиционной культуре и традиционной стратификации общества. Неформальный аспект ведения дел, в том числе, предпринимательских, основан на идентификации руководителей разного уровня структур с носителями национальных традиций и национальной культуры.

Отношения, которые строятся на этой основе, совершенствуются в соответствии с современными требованиями коммуникаций, направляются не только на результаты сегодняшнего предпринимательства, но и на сохранение этих традиций в будущем. Корни этого очень прочны и уходят вглубь веков, а цель этих отношений – создать и сохранить неформальные каналы на основе традиционных условностей, ограничить свободный вход в коммуникации, и только в третью очередь – получить прибыль от деятельности.

Глобализация в инновационном этапе играет роль фактора, во многом определяющего формы и направления интеграционных процессов. Под глобализацией мы понимаем широкомасштабное, межстрановое формиро-

вание монокультуры на основе инновационных разработок потребительских предпочтений и новых видов продукции и услуг транснациональными корпорациями в противовес этническим традиционным культурам. Глобализация вытесняет этнические особенности культуры производства, делает производство и потребление универсальным для любого этноса. Проникновение мигрантского бизнеса в другие национальные экономики является результатом глобализации, в процессе которой вывоз капитала в другие страны сопровождается вывозом национальной культуры бизнеса и делового общения. Глобализация способствует также стремлению руководителей этнических предприятий войти в руководящие структуры страны-реципиента.

Глобализация способствует новым формам интеграции в соответствии с процессами межгосударственного масштаба, оказывающими влияние на макро- и микроэкономику конкретной страны.

Интеграция в экономическом смысле представляет собой самые разные взаимосвязи хозяйствующих субъектов по поводу отношений собственности производства нового, эффективного продукта.

Следует перечислить известные нам формы интеграции различных групп предприятий, способствующие их эффекту дохода в условиях глобализации (таблица 1).

Интеграционные процессы направлены не только на прибыль корпораций, но и на нематериальные формы эффекта. К таким формам относятся: экономическая репутация; экологическая ответственность, воспроизводство самой корпорации, авторские права и бренды, социальная ответственность, неденежные предпочтения. Такие формы порождают эффект доверия

(потребителей, поставщиков, партнеров, дистрибьютеров, правительства и пр.), который рано или поздно сформирует эффект денежного дохода. При этом неденежные предпочтения продвигают предприятие и проекты активнее, и, часто, прежде денежных показателей. Высокий авторитет, хорошая репутация, бренд являются составляющими успеха предприятий-интегрантов.

Неденежные результаты успешного продвижения новой продукции требуют от нас анализа нравственного фактора в инновациях. Этот фактор часто считается условным, идеальным, надстроечным элементом. Практически нет исследовательских экономических работ, которые были бы посвящены действию этого фактора в рыночной экономике.

Современные формы интеграции стремятся не только к рыночному результату прибыли в условиях асоциальной и, часто, безнравственной экономики. Элементы нравственности способствуют выстраиванию справедливой экономики (например, экономики счастья) в отличие от рыночной экономики (экономики благосостояния). Дело в том, что нравственный фактор лежит в основе, например, брендинга. Действительно, марка, сорт или товарный знак становятся хорошими, качественными при соответствии некоторым точкам отсчета качества. Нравственный фактор обозначает в данном случае регламенты, которые направлены на улучшение положения покупателя, его развитие, сбалансированность его жизни.

Продавцы, представляя товар, никогда не смогут сказать, что товар способен отравить или погубить здоровье человека, способствовать его деградации. Такое не принято произносить по поводу новинки или любого товара, такой подход считается безнравственным. Нравственный подход означает соответствие де-

Таблица 1 – Типология форм интеграции в условиях глобализации

Критерии типологии	Формы интеграции
Общие (независимо от размера предприятия)	С поставщиками
	С покупателями
	С работниками
	С дистрибьюторами и ритейлерами
	С сервисными партнерами
Горизонтальный срез	С отраслевыми частными партнерами
	С инновационными структурами в рамках научного сотрудничества
	С государственными отраслевыми структурами
Вертикальный срез	Комбинирование: межотраслевые структуры, технологически взаимосвязанные
	Диверсификация: межотраслевые структуры, технологически не взаимосвязанные
Глобальный срез	Транснациональные структуры
	Межнациональные, межстрановые структуры
Территориальный срез	Кластерные структуры
Социальный срез	Семейные структуры
	Конфессиональные структуры
	Этнические структуры

Источник: авторская разработка

тельности компании-интегранта человеческим ценностям, наиболее концентрированно представленным в конфессиях. Например, в православном христианстве существуют десять заповедей, которые нельзя нарушать верующим, так как за нарушением следует смерть нарушителя, то есть, их нарушение есть смертный грех. Эти заповеди лежат в основе правильного, качественного поведения предпринимателей. Их нарушение является отклонением от нормы качества.

В мусульманской экономике принципы взаимодействия опираются на конфессионально-нравственные разрешения и запреты. Так, интеграция восточных (исламских) финансовых и производственных структур происходит, в том числе, при кредитовании банком предприятия-реципиента. При этом конфессиональный запрет на проценты для мусульманского банка трансформируется в форму интеграции для совместного получения прибыли банком и предприятием-реципиентом на основе проекта клиента. Такая интеграция способствует совместному контролю над бизнес-планом, над сроками и эффективностью проекта.

К теме интеграции следует отметить, что ростовщические проценты за предоставление кредитных ресурсов осуждались древними греками и римлянами (Аристотель, Платон и др.) как элементы, порождающие хрематистику, а не экономику. Роскошь и избыточное богатство также осуждались как мешающие справедливому распределению полученного дохода – по вложениям труда или капитала. Видимо, восточные и западные регламенты производства, получения и распределения дохода, потребления совпадают. Точкой совпадения является нравственная основа воспроизводственного цикла.

Для предприятий-интегрантов этот подход означает действие принципа справедливости и принципа компенсации в экономике. Причем, присутствуют интересы всех сторон, нет стороны, не получившей свои эффекты. Однако этот подход не соответствует теории трех факторов Жана-Батиста Сэя или социальным утопиям Карла Маркса («Капитал») и Торнштейна Веблена («Теория праздного класса»). Фактор нравственности, в отличие от категорий капитала и прибыли, как основных результатов воспроиз-

водственного цикла в условиях рынка, включает качественные показатели и количественное измерение качества продукта на основе человеческих ценностей.

Каким бы идеальным не представлялся фактор нравственности, как бы ни хотелось видеть в нем социальную утопию, теоретически такой вариант ведения бизнеса возможен. Экономика счастья становится актуальнее экономики благосостояния, несмотря на очень ограниченные возможности квалитметрии категории счастья.

90-е годы в России и годы гражданской войны в Таджикистане сформировали у нас стойкое представление о том, что капиталы, доставшиеся быстро и, часто, безнравственным путем, редко сохраняются в руках людей, их получивших. Либо на их сохране-

ние требуется так много средств, что сами капиталы уже того не стоят. Статистика утверждает, что людей, ставящих целью собирание денег или других материальных ценностей, видящих в этом важную жизненную задачу, с удовольствием играющих в рыночные игры, но потерявших сострадание к ближним или не осуществляющих социальных проектов, не так уж много, всего 3-5 процентов. В личной жизни этих людей часто происходят коррективы деградационного типа: с семьей, детьми, здоровьем и пр. Поэтому фактор нравственности связан с принципом компенсации, о чем не могут не знать все, кто работает в условиях рынка.

В силу этого принципа крупные предприниматели стараются участвовать в социальных проектах, понимая именно так

нравственную составляющую экономики и компенсируя окружающим последствия собственного рыночного успеха. Это дает возможность использовать их исключительные способности в менеджменте на пользу населения конкретной территории (территориальной страны).

Организационные структуры в крупном бизнесе, в том числе, структуры-интегранты, одним из преимуществ перед мелкими структурами имеют быстрое решение социальных задач коллектива предприятия, что также является нравственной составляющей производственной страны.

Подводя итоги статьи, следует отметить, что тема нравственной экономики, по нашему мнению, вновь становится актуальной, выходит на новый уровень исследования и соответствует реальности.

Список использованной литературы:

1. Шульгина, Л.В. Теория и методология формирования интегрированных структур [Текст] / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов. – Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2013, – 98 с.
2. Шульгина, Л.В. Холдинг и его содержание как вертикально-интегрированной структуры [Текст] / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов // Материалы Международной научно-практической конференции «Интернационализация современного российского образования» 7-9 октября 2010. Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж, ВГТА, 2010. – 284 с. – С. 220-223.
3. Шульгина, Л.В. Зарубежный опыт правового регулирования деятельности холдингов [Текст] / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов // Материалы IV Российской научно-практической конференции «Основы управления персоналом». – Выпуск 4. – Воронеж, май 2012. – С. 145-153.
4. Насриддинов, С.А. Интегрированные структуры и инструментарий их хозяйственного механизма [Текст] / С.А. Насриддинов // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. – 2012. – № 8 (58). – С. 13-19.
5. Насриддинов, С.А. Конструкция и особенности методологии интегрированных структур на современном этапе [Текст] / С.А. Насриддинов // Вестник Финансового Университета, 2013. – № 3 (75). – С. 41-56.

Bibliographic references:

1. Shulgina, L.V. Theory and Methodology of formation of the integrated structures [Text] / L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov. – Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, 2013, – 98 p.
2. Shulgina, L.V. Holding and its contents as a vertically integrated structure [Text] / L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov // International scientific and practical conference «Internationalization of modern Russian education» 7-9 October 2010. Voronezh State Technological Academy. – Voronezh, VSTA, 2010. – 284 p. – P. 220-223.
3. Shulgina, L.V. Foreign experience of legal regulation of the activities of holding companies [Text] / L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov // Proceedings of the IV Russian Scientific-Practical Conference «Fundamentals of personnel management». – Issue 4. – Voronezh, may 2012. – P. 145-153.
4. Nasriddinov, S.A. Integrated structures and instruments of the economic mechanism [Text] / S.A. Nasriddinov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 8 (58). – P. 13-19.
5. Nasriddinov, S.A. The design and features of the methodology of integrated structures at the present stage [Text] / S.A. Nasriddinov // Bulletin of the Financial University, 2013. – № 3 (75). – P. 41-56.

УДК: 330.162 +378

В.В. Компаниец*

ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ПРИОРИТЕТАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

(Украинская государственная академия железнодорожного транспорта)

Аннотация: В статье дана характеристика ценностного портрета современного украинского общества во взаимосвязи с господствующей денежной идеологией, сделан вывод о несовместимости ценностных изменений и направленности экономического образования с построением здорового общества и экономики, раскрыты доминанты развития экономического образования, реализация которых со временем позволит выстроить здоровое общество и экономику.

Ключевые слова: ценности, здоровое общество, экономика, экономическая наука, нравственность, восточнославянская экономическая мысль, доминанты развития экономического образования.

Abstract: In the article the characteristic values of a portrait of the modern Ukrainian society in relationship to the dominant monetary ideology, the conclusion about the incompatibility of value changes and trends of economic education in building a healthy society and economy are the dominant development of economic education, the implementation of which will allow to build a healthy society and economy.

Keywords: value, healthy society, Economics, economic science, morality, East Slavic economic thought, which dominates the development of economic education.

Любое общество строится на ценностном основании. Здоровое общество выстраивается на ценностях духовной культуры, задающих духовный вектор смысла жизни, нравственные законы, образцы, ориентиры поведения человека во всех сферах жизнедеятельности, в т.ч. сфере экономической. Духовно-нравственные ценности (любовь, нравственность, ответственность, служение, труд, солидарность, творчество), положенные в основание экономики, как в основание созидания «дома» (вспомним, что в переводе с греческого «экономика» – это «домостроительство»), и пронизывающие весь процесс экономической деятельности – процесс домостроительства, позволяют создать сильную и здоровую экономику (экономику духовно-нравственного типа), направленную на удовлетворение (непосредственно или опосредованно) всех потребностей личности от материальных до духовных.

Общество, построенное на ценностях господства, власти, ценностях богатства, наживы, потребительства, нельзя считать здоровым. Это деформированное общество, в котором человек не может реализоваться как духовно-нравственная личность. А экономику, выстроенную на таких ценностях, уже нельзя назвать экономикой, но анти-экономикой, или хрематистикой (по Аристотелю, хрематистика – сфера деятельности человека, главной целью которой является получение прибыли, наживы), ибо она в конечном итоге приводит к разрушению не только самой себя, но и всего общества, к его нравственной деградации, в т.ч. подмене религии – верованиям в силу денег и власти.

Какое же в своем ценностном основании общество и тип экономики доминируют в Украине? Как связаны ценности общества с приоритетами современного экономического образования? Какую цель, задачи, ценностное содер-

жание должно иметь экономическое образование, способное обеспечить развитие общества и экономики в направлении построения духовно-нравственного типа социально-экономической системы? Ответы на эти вопросы и будут целью этой публикации.

Изложение основного материала. К сожалению, за период независимости Украины, практически совпадающий по времени с периодом так называемых рыночных реформ, мы выстроили нездоровое общество и экономику, а точнее хрематистику. Это можно понять, анализируя позицию Украины в основных мировых или европейских рейтингах, где страна лидирует по уровню коррупции, абортот, алкоголизма, разводов и прочих проявлений безнравственности и деградации, и находится на задворках Европы по уровню и качеству жизни населения, развитию экономики и др. показателям развития (таблица 1). Исключение составляет развитие инфраструк-

* КОМПАНИЕЦ Виктория Виталиевна – д.э.н., профессор Украинской государственной академии железнодорожного транспорта

Рецензент – КОЛЕСНИКОВА О.А. – д.э.н., профессор Воронежского государственного университета

Таблица 1 –Место Украины в мировых рейтингах (по данным 2010–2012 гг.) [составлено по 1-5]

Деградация		Развитие	
Показатель	Место	Показатель	Место
Детский алкоголизм	1-е в мире	Качество развития железнодорожной инфраструктуры	25-е в мире из 148 стран
Количество разводов (на 1000 населения)	1-е в Европе	Индекс уровня образования	31-е в мире из 187 стран
Уровень смертности	2-е в мире	Качество высшего образования (международная сеть университетов Universitas)	25-е из 48 стран
Уровень аборт	2-5-е в мире	Индекс развития человеческого потенциала	78-е в мире из 187 стран
Темпы уменьшения населения	7-е в мире	Рейтинг глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum, 2013)	84-е в мире из 148 стран
Суициды с летальным исходом (на 100 тыс. населения)	8-е в мире	ВВП на душу населения (по ППС) (International Monetary Fund, 2013)	104-е в мире из 185 стран 7423 \$
Количество заключенных (на 100 тысяч населения)	10-е в мире	ВВП на душу населения (номинал) (International Monetary Fund, 2013)	111-е в мире из 185 стран 3 862 \$ при среднем в мире 11 200 \$
Уровень восприятия коррупции (Transparency International, 2013)	33-е снизу 144-е в мире среди 177 стран	Ожидаемая продолжительность жизни	128-е в мире из 194 стран

туры и образование – мы пока еще не до конца разрушили эти системы и имеем некоторый потенциал развития.

В украинском обществе сохраняется феномен аморального большинства, когда большая часть населения уверена в том, что почти все окружающие в повседневной жизни демонстрируют аморальные практики. Так, 44,2 % опрошенных считают, что люди готовы использовать любые, даже противоправные, аморальные способы действий для решения своих интересов, 44,7 %, – что люди способны при случае «согрешить», и только 11,1 % – что люди всегда действуют в соответствии с правовыми и моральными требованиями общества (таблица 2). При этом самих себя люди отказываются признать носителями аморальных практик. Это свидетельствует о проявлении двойных нравственных стандартов во всех сферах общества, в т. ч. в экономической.

Честный труд, творчество, служение, солидарность, ответственность, взаимное доверие – ценности, на которых строится сильная экономика и общество в целом, уходят в прошлое. Это можно увидеть, сравнивая отве-

Таблица 2 – Результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы, что для удовлетворения собственных интересов большинство людей...» [составлено по 6, с. 474]

Формулировка ответа	в % к ответившим
Готовы использовать любые, даже противоправные, аморальные способы действий	44.2
Способны при случае “согрешить”, но в основном придерживаются правовых и моральных норм	44.7
Всегда действуют в соответствии с правовыми и моральными требованиями общества	11.1

Таблица 3 – Ответ на вопрос о личной ответственности [составлено по 6, с. 491–492]

Ответы	несу ответственность за состояние дел в целом в Украине, в % к ответившим	несу ответственность за состояние дел в своем городе или селе, в % к ответившим
Полную	1.8	2.1
Частичную	15.9	23.9
Никакую	67.1	57.9
Затрудняюсь ответить	15.2	16.2

ты респондентов, полученные в 1982 и в 2011 гг. Так, сейчас, только 24,4% опрошенных считают, что успеха и благополучия можно добиться честным трудом (в 1982 – 86,9%); 28,7 % – что окружающие проявляют инициативу на работе (в 1982 – 71,6%), 32,9 % – что люди отзывчивы и готовы прийти на помощь (в 1982 – 83,0%) [7, с. 35].

Большинство опрошенных отмечают, что не несут ответственности за состояние дел в государстве (67,1%), в своем городе или селе (57,9%) (таблица 3).

Труд среди современных украинцев воспринимается, прежде всего, как средство реализации материальных потребностей – для 62,2% опрошенных это заработок, для 24,7% – пенсия. Лишь менее четверти опрошенных (21,3%) воспринимают труд как служение и обязанность, как призвание (21,2%) и творчество (5,7%) [8, с. 32–34].

Символом достижения успеха для подавляющего числа украинцев (73,8%) является материальное благополучие. При этом

низшие позиции в рейтинге занимают такие факторы, которые и призваны обеспечить это благополучие – «престижная работа, профессия» (29,4 %); «карьерный рост» (23,5%); «личный бизнес» (15,5%); «хорошее образование» (15,2%) [7, с. 14].

Поэтому вполне закономерно, что богатство для украинцев ассоциируется в первую очередь с успехом (37,8 %), а потом уже с трудом и настойчивостью (31,2%), также высокий процент опрошенных ассоциирует богатство со свободой (29,3%) и безнаказанностью (14,3 %) и только небольшая часть – с социальной ответственностью (11,0 %) и культурностью (9,5%) [8, с. 34].

Свобода для украинцев ассоциируется в большей степени с деструктивными характеристиками, чем с конструктивными: с неограниченностью действий и деньгами у 26,2% и 26,1% соответственно, тогда как с творчеством и ответственностью только у 14,5% и 13,6% опрошенных [8, с. 31].

Современность украинцы характеризуют в отрицательных качествах, отмечая, что это время «злодеев» (39,9%), «бюрократов» (36,6%), «авантюристов» (30,5%), «приспособленцев» (29,3%), но не время «моральных авторитетов» (7,8 %), «талантов» (4,7%), «профессионалов» (2,7%) (таблица 4).

То есть налицо закономерный порочный круг ценностей: богатство – безответственность – вседозволенность – безнравственность – успешность – власть, вместо созидającego круга: нравственность – культура – профессионализм – труд – ответственность – успех – достаток.

Если обобщить ценности, которые доминируют в современном украинском обществе, и сравнить их с традиционными для нашего общества ценностями, сложившимися под влиянием идеалов православной веры и

Таблица 4 – Результаты ответа на вопрос: «Как бы Вы могли охарактеризовать наше время?» [составлено по 6, с. 529]

Деструктивные качества	в % к ответившим	Конструктивные качества	в % к ответившим
Злодеев	39.9	Тружеников	12.8
Политиканов	39.0	Талантов	4.7
Бюрократов	36.6	Моральных авторитетов	7.8
Авантюристов	30.5	Профессионалов	2.7
Приспособленцев	29.3		
Нищих	25.1		
Избранников судьбы	10.4	Трудно ответить	13,6

Таблица 5 – Ценности общества: идеал православной культуры и реальность украинского социума

Идеал	Реальность
Вера в Бога	Вера в силу денег
Любовь	Ненависть
Красота, Образ	Безобразие
Нравственность	Безнравственность
Служение	Личный успех
Жертвенность	Эгоизм
Солидарность	Индивидуализм
Ответственность	Безответственность
Профессионализм, образованность	Некомпетентность
Творчество	Шаблонность, автоматизм
Созидание	Разрушение
Труд	Работа
Достаток	Роскошь
Аскетизм	Гедонизм
Экономика	Хрематистика
Домостроительство, удовлетворение жизненных потребностей	Обогащение, нажива

Таблица 6 – Результаты ответа на вопрос: «Принимаете ли Вы, как свою, ту систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости?» [составлено по 6, с.310]

Ответы	По Украине в целом	Молодежь, (18–21 лет), %	Старшее поколение (50 и более лет), %
Однозначно нет	17,3	6,6	24,1
Скорее нет	30,9	23,6	32,4
Скорее да	23,3	32,1	16,4
Однозначно да	2,8	1,9	2,6
Затрудняюсь ответить	25,8	35,8	24,6

культуры, домостроительства, получится такая картина (таблица 5).

Такой портрет общества свидетельствует о глубокой деградации – господстве ценностей, а соответственно и отношений, характерных для безнравственной социально-экономической системы.

Воспринимают ли сложившуюся систему ценностей украинцы? (Вопрос, поставленный респондентам, звучал так: принимаете ли Вы, как свою, ту систему

ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости (частная собственность, обогащения, индивидуализм, стремление к личному успеху и т.д.)).

Систему ценностей, которая сложилась в Украине за годы независимости, признает четверть опрошенных (25,1%), а среди молодежи треть (34,0 %) – это новая генерация украинских граждан, приемлющая реалии дикого рынка и безнравственной социально-экономической системы.

У половины же общества (48,1%), а для молодежи – у трети (30,2%) сложившаяся система ценностей вызывает отторжение. Еще не определилась окончательно со своим ценностным выбором четверть (25,8%) общества в целом и треть молодежи (35,8%) (таблица 6).

То есть в совокупности большую часть общества, в т.ч. молодежи, не удовлетворяет та система ценностей, которая навязывается путем внедрения стандартов западной цивилизации в общество и в экономику, в т.ч. через систему экономического образования. Поэтому у нас еще есть шанс для того, чтобы постепенно (конечно, огромными усилиями) выстроить здоровое общество и приблизиться к экономике, основанной на нравственности. И одним из наиболее важных рычагов изменения ценностей и создания здоровой экономики является образование, в т.ч. экономическое образование.

Сейчас экономическое образование, выстроенное по западным стандартам, к сожалению, играет разрушающую роль.

В нашем обществе долгое время отсутствовала государственная идеология, но ее место с «успехом» заняла экономическая наука, по сути, превращенная в денежную идеологию. Экономика, а правильнее – хрематистика, и как идеология, и как отношения между людьми, превратилась в анти-Евангелие. Ведь она, устами в т.ч. профессоров и ученых, а также через поведение власти и бизнес-элиты, большинства предпринимателей проповедует, что «всеми и всем движет прибыль» и «деньги – источник всякого блага». Наши ученые, преподаватели и студенты, предприниматели, управленцы, к сожалению, в большинстве своем не знают об идеалах присущих нам исторически православной модели хозяйствования – об отношении к труду как к добро-

детели; отношении к собственности, богатству и власти как к испытанию и ответственности; о нравственном законе, регулирующем и социально-экономическое развитие; о внеэкономических (социальной, гуманной, экологической, нравственной, сотериологической) целях экономики. Не знают о том, что эти идеалы воплощались в реальную практику хозяйствования столетиями и показывали образцы высокоэффективного хозяйствования.

Следствием действия денежной идеологии и стало изменение сознания общества, особенно молодежи. Ценностная пирамида общества, в т.ч. молодежи, перевернута по сравнению с ее идеалом, сформированным в православной культуре. Главными ценностями стали не Бог, Отечество, семья, созидательный труд, а накопление, богатство и потребление, получение максимума удовольствий.

Но искаженное сознание, как известно, порождает деформированное поведение. Отсюда разрушение семьи, общества, экономики, охваченной невиданной в мире коррупцией.

Если и далее следовать традициям «экономикса» (против изучения которого выступили студенты Гарварда), учить тому, что главной целью экономической деятельности является лишь получение прибыли, мы так и будем выживать в условиях безнравственной социально-экономической системы.

Для того, чтобы выстроить прочное здание современного экономического образования, необходимо вспомнить творческое наследие и основные идеи наших великих предков – представителей восточнославянской экономической мысли.

Первое, они считали, что экономическая наука должна иметь социокультурное измерение. Так, первый автор русского учебника

по политэкономии, А.Н. Бутовский отмечал, что экономика – это наука, раскрывающая закономерности экономической жизни конкретной нации, народа, объединенного соответствующим государством «...законы экономические, в сущности везде одинаковые, проявляются различно и ведут к различным результатам» в соответствии с «временем, местом и народом», – писал он [9, с.39]. Ту же мысль выражали многие ученые, в частности Менделеев Д.И. [10]. Он подчеркивал, что политическая экономия должна быть национальной, т.к. народное хозяйство и государственность находятся в тесной связи с др. сферами народной жизни – религией, искусством и наукой.

Второе, представители восточнославянской экономической мысли считали, что экономическая наука входит в состав нравственных наук, она влияет на нравственность человека и народа, и ее незнание или искаженные знания об экономике могут нанести существенный вред развитию личности человека и самой экономики. То, что политическая экономия может развиваться только в составе нравственных наук, было постулатом классического университетского образования в дореволюционной России (заложено Уставом Московского Императорского Университета в 1804 году). Бутовский А.Н. осуждал политическую экономию, которая ниспровергает правила нравственные и порядок государственный, называя ее мнимой наукой [9, с. 23]. А Булгаков С.Н. отмечал, что «незнание политической экономии лишает человека понимания важнейших явлений общественности и потому делает его глухим к требованиям социальной морали, вносит, стало быть, существенный дефект именно в нравственную его личность» [11, с. 678].

Из второго постулата вытекает третий, а именно – необходимость нравственной оценки как экономической теории, так и самой экономической жизни, говоря современным языком – той модели социально-экономического развития, которая взята за основу в проведении социально-экономических преобразований в государстве.

Так, Булгаков С.Н. в статье «Основные проблемы теории прогресса» отмечал: «изэкономическая жизнь, и экономическая наука, эту жизнь отражающая, подлежат нравственной оценке» [12].

А Менделеев Д.И. один из главных недостатков политической экономии видел в том, что она ограничивается чисто экономической, чаще всего денежной оценкой явлений хозяйственной жизни, не вдаваясь в их нравственную оценку, а это неправильно: «Деньги и богатство не оправдывают худых дел и обид». Наука должна нацеливать «на развитие производства, а не на спекуляцию» [13].

Здесь важно подчеркнуть необходимость разработки системы неэкономических критериев оценки развития экономики – нравственных, культурных, человеческих, среди которых и соответствие ценностного портрета общества, его социально-экономического сознания тому идеалу, который задает культуруобразующая религия. В этой и других публикациях автор частично делает такое аксиологическое измерение экономики, но это не всегда удается, поскольку современные социологические опросы очень неполно отражают соответствие социально-экономического сознания современных украинцев их образу, сформированному под влиянием православного идеала хозяйствования.

Что же касается главной задачи экономической науки, то ее выразил С.Н. Булгаков и это четвертая важная идея восточ-

нославянской экономической мысли. Эта задача состоит в построении экономического и социального идеала развития конкретного общества, государства, с учетом особенностей его истории, культуры, религии, а также выработке конкретных путей достижения этого идеала в практике социально-экономической деятельности, с учетом особенностей определенной исторически складывающейся ситуации [14, с. 681].

При этом важно понимать, что сама экономическая наука субъективна (об этом впервые четко написал С.Н. Булгаков) и ее содержание зависит от мировоззрения ученых, которое сформировалось под влиянием той или иной культуруобразующей религии или же верования (например, веры в прогресс, абсолютную силу человека или веры в силу денег). Ее субъективность проявляется и в понимании смысла жизни человека, а также целей экономики, которые, собственно, из этого смысла вытекают. И это пятый важный постулат восточнославянской экономической мысли.

Еще Д.И. Менделеев отмечал очень ограниченное видение западными учеными целей экономики, он подчеркивал, что экономика призвана удовлетворять все потребности человека – не только низшие (чем пока исключительно и занимается политическая экономия), но и высшие [13].

То же подчеркивал и С.Н. Булгаков, говоря о необходимости развития человека как целостной личности, полной реализации человеческого потенциала, удовлетворении всех потребностей человека, как материальных, так социальных и духовных. Соответственно, цели экономики Булгаков С.М. видит в обеспечении как материального благосостояния, так и социальной справедливости, социального мира в обществе, культурном,

духовно-нравственном развитии каждого человека и общества в целом.

При этом ученый подчеркивает, что если смысл жизни человека видится в духовном измерении, тогда материальное благосостояние, прибыль, экономический прогресс выступают лишь как средства, а не как цель, как «негативное условие» для духовной жизни человека, тем самым выражая высшую – сoterиологическую цель экономики.

Следующий важный постулат восточнославянской экономической мысли состоит в том, что кроме трех известных факторов производства, существует четвертый и основной фактор производства – нравственный капитал. И именно от него зависит эффективность использования остальных факторов, хозяйственная деятельность в целом. Важнейшие составляющие нравственного капитала – честность, порядочность, трудолюбие, образованность, психология общего дела, самостоятельность.

Главными условиями развития народного хозяйства ученые считали: изменение психологии народа, общественного сознания, и прежде всего сознания интеллигенции, элиты; построение системы управления на нравственных началах, нравственность власти; построение качественной системы образования, экономическую образованность населения. Основой сознания и поведения должно стать сочетание высокой нравственности и профессионализма, мотивация общего дела, служения. Нравственность и профессионализм, как считали ученые, должны стать и основой экономического образования.

Вот что писали о важности и качествах образования, в т.ч. экономического образования, представители восточнославянской экономической мысли. По мнению И.К. Бабста, усло-

вия, «способствующие умножению народного капитала»: «нравственное образование, распространение просвещения и умножение богатства» [15, с.105]. По мысли Булгакова С.Н., для создания справедливой экономической деятельности, основанной на нравственных началах, население страны должно быть экономически грамотным. А по мнению Янжула И.И., «... размер производства и качество его зависят в значительной степени от образования и обучения самого производителя. Этот как бы забытый фактор духовной природы человека в свою очередь разделяется на две части: на разум, в тесном смысле, развиваемый образованием или просвещением, и нравственность, или душевную мораль человека» [16, с.402].

Исходя из этих основных постулатов, описывающих доминанты развития экономической науки, по мнению представителей восточнославянской экономической мысли, сформулируем цели и задачи современного экономического образования.

Цель экономического образования – воспитание и развитие личностных (нравственных) и профессиональных качеств будущего специалиста в соответствии с принципом социокультурной идентичности.

Задачи экономического образования: воспитание и развитие целостной личности; трансляция экономических знаний на социокультурной и духовно-нрав-

венной основе; развитие навыков аналитического и творческого мышления применительно к социально-экономическим процессам современности на основе принципа нравственного соотношения, т.е. с учетом нравственных и экономических критериев оценки ситуации (проекта, решения); развитие навыков принятия решений на основе принципа нравственного соотношения.

Содержание экономического образования должно способствовать формированию соответствующих созидających ценностей и установок – а затем и изменению поведения через цепочку: изменение сознания – изменение поведения – изменения в экономике.

Важнейшие из этих установок такие:

- основа человеческих отношений – нравственность и базисные ценности культуры;

- экономика – это домостроительство, творчество;

- труд – это добродетель, творчество, служение, способ преображения человека и мира;

- богатство, собственность, власть – это ответственность, труд, профессионализм;

- основа экономического и социального развития – это нравственность, образованность, труд, профессионализм.

Вывод. Таким образом, ценностное основание, на котором выстраивается здание нашего общества и экономики, можно уподобить, согласно известной Евангельской притче, песку

(см. Евангелие от Матфея 7:24-27). Такое здание является непрочным и разрушается при первой же непогоде (кризисе, столкновении с более сильными обществами, экономическими системами). Те ценности, которые должны стать основой экономики как домостроительства – нравственность, созидание, творчество, труд, ответственность, образованность, перестают быть доминирующими в нашем обществе, заменяются на противоположные. Но изменение ситуации еще возможно, поскольку сложившийся ценностный портрет, характер экономических отношений, не устраивает большую часть общества в целом и треть молодежи, при этом третья часть молодежи еще не определилась с выбором.

Изменение ценностей общества, созидание его духовно-нравственных основ – важнейшая задача образования, в т.ч. образования экономического. Его духовно-нравственные доминанты, задачи развития, раскрытые в трудах представителей восточнославянской школы экономической мысли, и сейчас актуальны. Преобразование системы экономического образования на основе такого ценностного фундамента, по-нашему мнению, еще способно приостановить процесс окончательной деградации экономики и со временем, конечно, при огромных усилиях со стороны большинства общества, власти, восстановить здоровую экономику.

Список использованной литературы:

1. Рейтинги Украины, или когда Украина остановится [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://europa.com/ukraine/economic/555-kogda-ukraina-ostanovitsya>.
2. Какие места занимает Украина в мировых рейтингах [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://uainfo.org/heading/economics/17533--akie-mesta-zanimaet-ukraina-v-mirovyh-reytingah.html#sel=60:1,60:16>.
3. По качеству высшего образования РФ заняла 32 место [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.eduhelp.info/page/po-kachestvu-vysshego-obrazovanija-rf-zanjalo-32-mesto>.
4. Развитие транспорта в Украине [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.argest.com.ua/razvitie-transporta-v-ukraine/>.
5. Рейтинги [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://gtmarket.ru/ratings>.

6. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. В. Ворони, М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.
7. Ермолаев, А. Украинский характер (Характерные социально-психологические особенности населения Украины). Аналитический доклад [Текст] / А. Ермолаев, А. Левцун, С. Денисенко / [Электронный ресурс] – Режим доступа: // www.dialogs.org.ua
8. Ермолаев, А. Культурні практики і культурна політика. Актуальні питання соціокультурної модернізації в Україні. Аналітична доповідь [Текст] / А. Ермолаев, О. Левцун, О. Мельничук, В. Щербина / [Електронний ресурс] – Режим доступу: // www.kultura.pl.ua/kulturna-praktika-i-kulturna.
9. Бутовский, А.И. Опыт о народном хозяйстве или о началах политической экономии [Текст] / А.И. Бутовский // Т.1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books>.
10. Антонов, М. Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство [Текст] / М. Антонов, Д.И. Менделеев. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с. – С. 491-501.
11. Булгаков, С.Н. Задачи политической экономии [Текст] / С.Н. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання. – (Славетні постаті), 2006. – С. 678 - 693.
12. Булгаков, С.Н. Основные проблемы теории прогресса [Текст] / С.Н. Булгаков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgak21.htm>.
13. Антонов, М. Гений русской экономической мысли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lindex-ru.org/Est/0670.htm>.
14. Булгаков, С. Н. Краткий очерк политической экономии [Текст] / С.Н. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання. – (Славетні постаті), 2006. – С. 695-806.
15. Бабст, И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Избранные труды [Текст] / И.К. Бабст // Под ред. А.А. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – М.: Наука, 1999. – 301 с.
16. Янжул, И.И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства [Текст] / И.И. Янжул // Избранные труды. – М.: Наука, 2005. – 438 с.
17. Ильин, И.А. Творческая идея нашего будущего [Текст] / И.А. Ильин // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inesnet.ru/institute/structure/soul/text01.htm>.

Bibliographic references:

1. Ratings of Ukraine, or when Ukraine stops [Electronic resource] – Access mode: // <http://euroua.com/ukraine/economic/555-kogda-ukraina-ostanovitsya>.
2. What takes place in the world rankings Ukraine [Electronic resource] – Access mode: // <http://uainfo.org/heading/economics/17533--akie-mesta-zanimaet-ukraina-v-mirovyh-reytingah.html#sel=60:1,60:16>.
3. The quality of higher education of the Russian Federation took place 32 [Электронный ресурс] – Access mode: // <http://www.eduhelp.info/page/po-kachestvu-vysshego-obrazovaniya-rf-zanjalo-32-mesto>.
4. Development of transport in Ukraine [Electronic resource] – Access mode: // <http://www.argest.com.ua/razvitie-transporta-v-ukraine/>.
5. Ratings [Electronic resource] – Access mode: // <http://gtmarket.ru/ratings>.
6. Ukrainian society 1992-2013. Status and trends change. Sociological Monitoring / Edited by V. Vorona, M. Shulga. – K.: Institute of Sociology of NAS of Ukraine, 2013. – 566 p.
7. Ermolaev, A. Ukrainian character (Typical socio-psychological characteristics of the population of Ukraine). Analytic report [Text] / A. Ermolaev, A. Levtsun, C. Denisenko / [Electronic resource] – Access mode: // www.dialogs.org.ua
8. Ermolaev, A. Cultural practices and cultural policies. Current issues of social and cultural modernization in Ukraine. Analytic report [Text] / A. Ermolaev, O. Levtsun, O. Melnychuk, B. Shcherbina / [Electronic resource] – Access mode: // www.kultura.pl.ua/kulturna-praktika-i-kulturna.
9. Butovsky, A.I. The experience of the national economy or on the basis of political economy [Text] / A.I. Butovsky // V.1 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.knigafund.ru/books>.
10. Antonov, M. Big Encyclopedia of Russian people. Russian economy [Text] / M. Antonov, D.I. Mendeleev. – M.: Institute of Russian civilization, 2006. – 1136 p. – P. 491-501.
11. Bulgakov, S.N. Objectives of Political Economy [Text] / S.N. Bulgakov // Thoughts. The artistic heritage in the context of the XXI century; by the editors V.D. Bazilevich. – K.: Knowledge. – (Famous figures), 2006. – P. 678-693.
12. Bulgakov, S.N. The main problems of the theory of progress [Text] / S.N. Bulgakov // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgak21.htm>.

13. Antonov, M. The genius of Russian economic thought [Electronic resource] – Access mode: <http://lindex-ru.org/Est/0670.htm>.
 14. Bulgakov, S.N. A brief sketch of the political economy [Text] / S.N. Bulgakov // Thoughts. The artistic heritage in the context of the XXI century; by the editors V.D. Bazilevich. – K.: Knowledge. – (Famous figures), 2006. – P. 695-806.
 15. Babst, I.K. Some conditions that contribute to the multiplication of the national capital. Selected Works [Text] / I.K. Babst // Edited by A.A. Pokidchenko, E.N. Kalmychkova. – M.: Nauka, 1999. – 301 p.
 16. Yanzhul, I.I. The economic importance of honesty. Forgotten factor of production [Text] / I.I. Yanzhul // Selected Works. – M.: Nauka, 2005. – 438 p.
 17. Ilyin, I.A. Creative idea of our future [Text] / I.A. Ilyin // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.inesnet.ru/institute/structure/soul/text01.htm>.
-

РАЗДЕЛ 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 519.863

И.Л.Каширина, И. Я. Львович, С.О. Сорокин*

ОПТИМИЗАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ СИСТЕМЫ С КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРОЙ

(Воронежский государственный университет, Россия,
Панъевропейский университет, г. Братислава, Словакия,
Воронежский институт высоких технологий, Россия,
Министерство образования и науки, г. Москва, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы повышения эффективности сетевых систем с кластерной структурой, использующие интегральные оценки элементов системы и основанные на решении ресурсной (параметрической) и структурно-ресурсной (комбинированной) задач дискретной оптимизации.

Ключевые слова: мониторинг, сетевая система, интегральное оценивание, ресурсная оптимизация, структурная оптимизация.

Abstract: The article discusses mechanisms to improve the efficiency of network systems with cluster structure using the integrated evaluation of elements of the system and based on the solution of the resource (parametric) and structural resources (combined) of discrete optimization.

Keywords: monitoring, network system, integral evaluation, resource optimization, structural optimization.

Современные формы реализации систем образования, медицинского обслуживания, торговли, сервиса характеризуются принадлежностью к общему классу сетевых систем с кластерной структурой. Эффективность функционирования и развития объединенных в сеть объектов O_i ($i = \overline{1, I}$) характеризуется набором мониторируемых показателей y_{ij} ($i = \overline{1, I}, j = \overline{1, J}$), на основе которых формируется интегральная оценка объекта $Y_i = F(y_{ij})$ ($j = \overline{1, J}$), определенная на заданном числовом интервале $[A, O]$ [1]. Для интегрального оценивания используются разные способы нормирования исходных данных структуры моделей F преобразования рядов y_{ij} ($i = \overline{1, I}, j = \overline{1, J}$) в оценки Y_i . Рассмотрим один из возможных вариантов трансформации мониторинговой информации для получения с помощью модели F интегральной оценки Y_i .

Вариационный ряд значений каждого отобранного показателя преобразуется с использованием выборочных статистических характеристик – выборочной средней и выборочного среднеквадратического отклонения:

$$\overline{y_j} = \frac{1}{I} \sum_{i=1}^I y_{ij}, \quad \sigma_j = \sqrt{\frac{1}{I} \sum_{i=1}^I (y_{ij} - \overline{y_j})^2} \quad (j = \overline{1, J}).$$

С помощью этих характеристик проводится первоначальная нормировка данных (с целью получения нулевой средней и единичной дисперсии по каждому показателю):

$$y'_{ij} = \frac{y_{ij} - \overline{y_j}}{\sigma_j} \quad (i = \overline{1, I}, j = \overline{1, J})$$

Далее для ограничения диапазона изменения значений показателей в интервале от 0 до 1 используется нелинейное функциональное преобразование данных с помощью логистической функции:

$$y''_{ij} = \frac{1}{1 + \exp(-y'_{ij})}.$$

Для того, чтобы минимальное значение показателя стало равным нулю, а максимальное – равным единице, проводится масштабирование:

* КАШИРИНА Ирина Леонидовна – к.т.н., доцент Воронежского государственного университета, ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор Панъевропейского университета Братиславы, Словакия, СОРОКИН Святослав Олегович – сотрудник Министерства образования и науки Российской Федерации
Рецензент – МАЛЫШ В.Н. – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета

$$y_{ij}''' = \frac{y_{ij}'' - y_{ij}''^{\min}}{y_{ij}''^{\max} - y_{ij}''^{\min}},$$

$$\text{где } y_{ij}''^{\min} = \min_{j=1, \overline{J}} y_{ij}'', \quad y_{ij}''^{\max} = \max_{j=1, \overline{J}} y_{ij}''.$$

В качестве итоговой интегральной оценки объекта O_i ($i = \overline{1, I}$) может быть, например, выбрана сумма преобразованных значений показателей:

$$Y_i = \sum_{j=1}^J y_{ij}''', \quad (i = \overline{1, I}).$$

Величина интегральной оценки Y_i используется для разбиения всей совокупности объектов O_i ($i = \overline{1, I}$) на M кластеров. Каждый кластер характеризуется определенным диапазоном изменений интегральной оценки Y_i на числовом интервале $[A, O]$. Нумерация кластеров производится по следующему принципу: в кластер с номером $m=1$ входят объекты-лидеры, величина интегральной оценки Y_i^1 лучшего из которых максимальна и близка к O ; кластер с номером $m=M$ составляют объекты-аутсайдеры, величина интегральной оценки Y_i^M худшего из которых минимальна и близка к A .

Предлагается рассмотреть постановки основных задач оптимизационного моделирования эффективности системы: ресурсную (параметрическую), структурно-ресурсную (комбинированную).

Первая задача состоит в редукции сетевой структуры с целью выравнивания эффективности деятельности объектов O_i ($i = \overline{1, I}$) таким образом, чтобы повысить уровень нижней оценки Y_i^M .

Для решения этой задачи используется следующий интеграционный механизм: в кластерах нижнего уровня выделяется некоторое подмножество объектов O_t ($t = \overline{1, T}$) с низкими интегральными оценками Y_t ($t = \overline{1, T}$), которые могут быть поглощены объектами-лидерами с высоким уровнем интегральной оценки Y_l ($l = \overline{1, L}$), $L = T$, $Y_l > Y_t$.

Новый объект характеризуется интегральной оценкой $Y_{lt} = f(Y_l, Y_t) < Y_l$, ($l = \overline{1, L}, t = \overline{1, T}$). Этот механизм трансформируется в оптимизационную постановку: необходимо обеспечить такое поглощение каждым из объектов O_l одного из объектов O_t , чтобы суммарное снижение уровня интегральной оценки объектов-лидеров было минимальным. Такой постановке соответствует оптимизационная модель с булевыми переменными [2]:

$$x_{lt} = \begin{cases} 1, \text{ если объект } O_l \text{ поглощает объект } O_t, \\ 0, \text{ в противном случае,} \end{cases} \quad (1)$$

целевой функцией

$$\sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T (Y_l - Y_{lt}(x_{lt})) \rightarrow \min \quad (2)$$

и ограничениями

$$\sum_{l=1}^L x_{lt} = 1, \quad t = \overline{1, T}, \quad \sum_{t=1}^T x_{lt} = 1, \quad l = \overline{1, L},$$

$$x_{lt} \in \{0, 1\}, \quad t = \overline{1, T}, \quad l = \overline{1, L}. \quad (3)$$

Для продолжения интеграционного процесса в рамках редуцированной сети с числом объектов $I_1 = I - T$ выделяется новая группа объектов-лидеров O_{l_1} ($l_1 = \overline{1, L_1}$) и формируется новое множество объектов O_{t_1} ($t_1 = \overline{1, T_1}$), $T_1 = L_1$ и задача (2)-(3) решается вновь с введением булевых переменных, аналогичных (1). При продолжении процедуры редукции сети возможен вариант поглощения объектом-лидером нескольких объектов с низким уровнем эффективности.

Следующая задача состоит в выборе двухэтапного механизма распределения ресурсного обеспечения R : на первом этапе между кластерами, а затем между объектами оптимизированной сети. Распределение ресурса R между кластерами R_m ($m = \overline{1, M}$) целесообразно осуществить по принципу обратных приоритетов [3] с учетом суммарной потребности объектов кластера и приоритета каждого кластера, установленного в системе, а внутри кластера разделить ресурс на поддерживающий R_1^m и развивающий R_2^m . Предполагается поддерживающий ресурс также распределить по принципу обратных приоритетов с учетом потребностей объекта и величины интегральной оценки эффективности. Для распределения второго вида ресурса используется оптимизационный подход, ориентированный на возможность повышения уровня эффективности объекта O_{t_m} ($t_m = \overline{1, T_m}, m = \overline{2, M}$) по j -му показателю, наиболее близкому к среднему значению этого показателя по кластеру $m=1$ объектов-лидеров. Для этого введем коэффициент близости значения j -го показателя объекта O_{t_m} ($t_m = \overline{1, T_m}, m = \overline{2, M}$) к значениям этого показателя у объектов-лидеров:

$$a_{t_m j} = \frac{y_{t_m j}}{y_{1j}}$$

где y_{1j} – среднее значение j -го показателя для объектов 1 кластера, и булевы переменные

$$x_{t_m j} = \begin{cases} 1, \text{ если объекту } O_{t_m} \text{ выделяется} \\ \text{развивающий ресурс для повышения} \\ \text{эффективности по } j\text{-му показателю,} \\ 0, \text{ в противном случае, } t_m = \overline{1, T_m}, j = \overline{1, J}. \end{cases}$$

Тогда оптимизационная модель для объектов m -го кластера имеет следующий вид:

$$\sum_{t_m=1}^{T_m} \sum_{j=1}^J a_{t_m j} x_{t_m j} \rightarrow \max \quad (4)$$

$$\sum_{t_m=1}^{T_m} \sum_{j=1}^J r_{t_m j} x_{t_m j} \leq R_2^m \quad (5)$$

$$\sum_{j=1}^J x_{t_m j} = 1, t_m = \overline{1, T_m} \quad (6)$$

$$x_{t_m j} \in \{0, 1\}, t_m = \overline{1, T_m}, j = \overline{1, J}.$$

Целевая функция (4) определяет претендентов на ресурс R_m^2 , максимально близких по показателям эффективности к объектам-лидерам, а ограничение (5) характеризует условие, при котором суммарная потребность в ресурсе объектов O_{t_m} для повышения уровня j -го показателя $r_{t_m j}$ не должна превышать выделенного для m -го кластера ресурса R_m^2 . Ограничение (6) означает, что каждому объекту дополнительный ресурс первоначально выделяется для повышения только одного показателя. Отметим, что задача (4)-(6) относится к классу задач о рюкзаке с множественным выбором (Multiple-choice Knapsack Problem).

В целом ряде случаев целесообразно использовать комбинированный механизм оптимизации сетевой системы. С этой целью объекты O_{t_m} m -го кластера разбиваются на две группы $O_{t_m}^1$ ($t_m^1 = \overline{1, T_m^1}$) и $O_{t_m}^2$ ($t_m^2 = \overline{1, T_m^2}$), при этом $T_m^1 + T_m^2 = T_m$. В первую группу входят объекты, которые имеют достижения по отдельным показателям эффективности близкие к объектам группы лидеров и при выделении развивающего ресурса способны самостоятельно улучшить свою позицию в рейтинге. Во вторую группу включаются объекты, которые самостоятельно не могут улучшить свое положение и подлежат поглощению объектами-лидерами. После разделения на группы для объектов первой группы используется оптимизационная модель (4),(5), а второй – модель (2),(3).

При разделении на группы надо учитывать следующие условия:

– ограниченность развивающего ресурса R_m^2 , что определяет ограниченность подмножества объектов первой группы;

– объекты, включаемые в первую группу должны иметь перспективу роста по каждому j -му показателю.

Если ввести бинарную оценку выполнения второго условия каждым объектом

$$c_{t_m j} = \begin{cases} 1, \text{ если объекту } O_{t_m} \text{ имеет перспективу приближения по } j\text{-му показателю к} \\ \text{объектам-лидерам,} \\ 0, \text{ в противном случае, } t_m = \overline{1, T_m}, j = \overline{1, J}. \end{cases}$$

и булевы переменные

$$x_{t_m} = \begin{cases} 1, \text{ если объект включается в первую группу,} \\ 0, \text{ в противном случае, } t_m = \overline{1, T_m}. \end{cases}$$

то оптимизационная модель, обеспечивающая выполнение обоих условий, имеет следующий вид:

$$\sum_{t_m=1}^{T_m} x_{t_m} \rightarrow \min, \quad (7)$$

$$\sum_{t_m=1}^{T_m} c_{t_m j} x_{t_m} \geq 1, j = \overline{1, J} \quad (8)$$

$$x_{t_m} \in \{0, 1\}, t_m = \overline{1, T_m},$$

где целевая функция (7) определяет выполнение первого условия, а ограничение (8) – второго.

Совокупность оптимизационных моделей позволяет с использованием специального алгоритмического обеспечения [4-5] осуществить поддержку принятия решений центром по кластерному управлению сетевой системой.

Список использованной литературы:

1. Батищев, Д.И. Оптимизация в САПР [Текст] / Д.И. Батищев, Я.Е. Львович, В.Н. Фролов. – М: Высшая школа, 1997. – 416 с.
2. Львович, Я.Е. Многоальтернативная оптимизация: теория и приложения [Текст] / Я.Е. Львович. – Воронеж: Кварт, 2006. – 428 с.
3. Бурков, В.Н. Теория активных систем: состояние и перспективы [Текст] / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М.: Синтез, 1999. – 128 с.
4. Львович, Я.Е. Оптимизация проектных решений на основе эквивалентных преобразований задачи о минимальном покрытии [Текст] / Я.Е. Львович, И.Л. Каширина, Г.Д. Чернышова // Информационные технологии. – 1999. – № 4. – С. 2-6.
5. Каширина, И.Л. Решение задачи оптимизации надежности в дуальной вычислительной среде [Текст] / И.Л. Каширина // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – № 6-3. – С. 74-77.

Bibliographic references:

1. Batishchev, D.I. Optimization of the system aided design [Text] / D.I. Batishchev, Ya.Ye. Lvovich, V.N. Frolov. – M: Visshaya Shkola, 1997. – 416 s.
2. Lvovich, Ya.Ye. Multialternative optimization: theory and applications [Текст] / Ya.Ye. Lvovich. – Voronezh: Kvarta, 2006. – 428 s.

3. Burkov, V.N. Theory of active systems: state and prospects [Text] / V.N. Burkov, D.A. Novikov. – M.: Sinteg, 1999. – 128 s.
 4. Lvovich, Ya.Ye. Optimization of design decisions on the basis of equivalent transformations of the minimal coverage [Text] / Ya.Ye. Lvovich, I.L. Kashirina, G.D. Chernishova // Information technology. – 1999. – № 4. – S. 2-6.
 5. Kashirina, I.L. Solution of the optimization problem of reliability in dual computing environment [Text] / I.L. Kashirina // Herald of the Voronezh State Technical University. – 2013. – № 6-3. – S. 74-77.
-

УДК 910 : 330.3 (470.32)

А.Э Крупко*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

(Воронежский государственный университет, Россия)

Аннотация: Устойчивое состояние региона неразрывно связано со сбалансированным социально-экономическим развитием и включает разноплановые, но взаимосвязанные характеристики и аспекты.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, сбалансированность, региональная экономика.

Abstract: Steady state region is inextricably linked with a balanced socio-economic development and includes diverse but interrelated characteristics and aspects.

Keywords: socio-economic development, balance, regional economy.

Стратегия перехода человечества к сбалансированному (устойчивому) развитию, должна разрабатываться как единая, согласованная система мероприятий и действий. Сбалансированное развитие подразумевает участие всех элементов и систем в этом процессе, при этом развитие отдельных систем (как мы отмечали) характеризуется значительной неоднородностью, что вытекает из разности потенциалов развития систем. Это развитие проявляется в различных аспектах и, в конечном итоге, должно обеспечивать самодостаточное состояние социумов (рис.1).

Понятие «устойчивое развитие» включает несколько взаимосвязанных характеристик, среди которых главные: изменение, рост, улучшение [2].

Развитие как социально-экономическое изменение связано с разработкой определенной политики, и влечет за собой разноплановые структурные изменения, наиболее типичными среди которых являются следующие: модификация факторов производства и сдвиги в структуре экономики и населения; более эффективное использование существующих ресурсов; изменение структуры и функций имеющихся институтов, а также ценностных ориентаций и отношений между членами сообщества.

Развитие как рост означает такие структурные изменения (количественные и качественные), которые ведут к технологическому прогрессу, повышению качества продукции и улучшению распределения товаров и услуг.

Развитие как улучшение означает социальные перемены, которые обеспечивают равные возможности более широкому кругу людей воспользоваться общественными благами – образованием, здравоохранением и т.д. Вот почему в наиболее

общем виде целью развития региона является благосостояние его населения. Это понятие включает следующие основные элементы:

1) продукты / услуги. Благосостояние населения – главный «продукт» развития региона, который материализуется в конкретных видах продуктов и услуг, удовлетворяющих потребности местного населения и приносящих выгоды в результатах производства. Несмотря на то, что число предприятий значительно выросло, наблюдается деградация общественного сектора производственной сферы.

2) занятость и доходы. Создание рабочих мест является одной из важнейших задач развития местного сообщества. Новые рабочие места обеспечивают увеличение показателя «доходы населения». При этом особенно важно соотношение новых создаваемых рабочих мест с профессиональными характеристиками и запросами необходимых рабочих мест для региона. Существенными были за 1990-2010 гг. изменения структуры занятости по отраслям экономики. Новые рабочие места обеспечивают увеличение показателя «доходы населения». Хотя в нашем регионе достаточно интенсивно шел прирост занятых в торговле и общественном питании (удельный вес вырос в три раза за годы реформ), заметно уменьшилась общая численность занятых в экономике. Повышалась занятость в финансовой деятельности, но особенно сильно она увеличилась в управлении (в 2,7 раза) и в службах охраны, что нельзя оценивать положительно. Постепенно мы становимся полицейско-бюрократическим регионом;

3) благоустройство – это необходимое условие как материального, так и духовного благосостояния человека. Культура, отдых, внешний вид территории региона являются важнейшими составляющими ду-

* КРУПКО Анатолий Эммануилович – к. геогр. н., доцент, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета

Рецензент – ЧАРЫКОВА О.Г. – д.э.н., профессор, заместитель директора ГНУ Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ, заслуженный экономист РФ

Рисунок 1 – Схема сбалансированного развития региона [1]

ховного благосостояния. В ЦЧР наблюдается очень низкий (кроме Белгородской области) уровень благоустройства всего жилищного фонда. Так, в 2007 г. только 60-65 % всего жилищного фонда было оборудовано водопроводом, канализацией, 60-70 % центральным отоплением, 50-60% ванными, 80-90 % газом, 50-60 % горячим водоснабжением. Обращает на себя внимание исключительно низкий уровень развития жилищно-коммунального хозяйства сельской местности. Реальная обеспеченность сел ванными, канализацией, отоплением, газом и водопроводом в некоторых районах в 3-8 раз ниже, чем в городах.

К настоящему времени сформировалось несколько десятков концепций, раскрывающих суть экономического развития с позиций социальных наук. Принимая во внимание то, что многие из них являются взаимодополняющими, эти концепции можно объединить в семь групп – семь метафор:

Экономическое развитие как решение проблемы. Согласно этой метафоре, необходимо определить проблему, этапы ее решения, порядок реализации выбранного решения и обратную связь. Причем, с целью идентификации проблемы устанавливаются четкие пространственные (город, муниципальное образование и т.д.) или социальные (молодежь, пенсионеры и т.д.) границы. Среди таких проблем:

национальная и региональная безопасность, падение духовного потенциала населения, демографическая, низкий уровень социально-экономического развития, деградация сельского хозяйства и сельского населения и т.д. Каждая из таких проблем имеет множество аспектов и большую инерционность, что затрудняет быстрое их решение. В тоже время существуют на территории ЦЧР места, где эти проблемы стоят более остро;

Экономическое развитие как управление предпринимательской активностью. Основная идея метафоры заключается в том, что роль бизнеса в экономическом развитии является доминирующей в сравнении с ролью органов управления, регулирующих социальные ожидания в соответствии с потребностями экономики. Однако отмечается, что местные правительства, действуя в духе предпринимательства, могут обеспечить условия экономического роста. В странах с хорошо развитой рыночной экономикой основой предпринимательства является малый и средний бизнес. Их преимущества определяются повышенной восприимчивостью ко всем новшествам и инновациям, конъюнктуре рынка, возможностью к быстрому перепрофилированию производства и внедрению достижений научно-технического прогресса, меньшими сроками сооружения и ввода в эксплуатацию. Но в ЦЧР

малый легальный бизнес развит явно недостаточно, на него приходится лишь 11,7 % от общего числа занятых в экономике в 2008 году. Низкий уровень предпринимательства отражается и в доходах населения: на доходы от предпринимательской деятельности приходится 11,1 % всех доходов;

Экономическое развитие как создание «машины роста». В основе данной метафоры лежит системный подход к экономическому развитию: экономическое развитие рассматривается в качестве системы, которая преобразует такие ресурсы, как земля, рабочая сила и капитал, в валовой региональный продукт. Под «машиной роста» понимается коалиция местных органов власти с определенными профсоюзами и предпринимателями, деловые интересы которых связаны с данной местностью. Создание таких машин роста в производственной сфере происходит в виде территориальных кластеров;

Экономическое развитие как сохранение природной и социальной среды. Такой подход часто называют экологической, или территориальной, моделью. Для ЦЧР характерна деградация природной и социальной среды, обусловленная крайне нерациональным использованием агроресурсов в последние годы, вырубкой и недовосстановлением лесов, загрязнением водной и воздушной среды, заметным сужением социальной инфраструктуры в сельской местности;

Экономическое развитие как высвобождение человеческого потенциала. Ключевая идея этой метафоры – необходимость усиления внимания местных органов управления к максимальному использованию потенциала населения как важнейшего условия экономического развития. Для ЦЧР характерно несоответствие между высоким уровнем общего образования (в количественном аспекте) и занятостью населения в отраслях, не требующих особой квалификации. При этом растет численность безработных и незанятых, имеющих высшее образование, а также огромная численность незанятого в официальном сегменте экономики населения (2,2–2,5 млн. чел. являются или безработными, или заняты в личном хозяйстве, или работают без трудовых договоров;

Экономическое развитие как результат руководства. На примере ЦЧР, мы видим как области,

районы и предприятия развиваются достаточно полярно. Во многом социально-экономическое развитие субъектов и муниципалитетов ЦЧР является результатом руководства. Относительно успешное развитие Белгородской области и Лискинского района Воронежской области связывают с ее бесменными руководителями;

Экономическое развитие как поиск социальной справедливости. Данная метафора обращает особое внимание на необходимость не забывать о наиболее уязвимых слоях и группах населения и уважать их право определять свое будущее. Профессиональный и бюрократический диктат в ЦЧР препятствует местному экономическому развитию. Мировым опытом доказано, если соотношение в доходах 10 % наименее и наиболее обеспеченных достигает двухзначной цифры (превышает 1:10), то общество находится в зоне социальной нестабильности. В ЦЧР это отношение достигает 1:14 и продолжает расти. На две самые бедные группы населения (40 %) приходится 17 % доходов. Доходы ниже среднего уровня имели 61 % населения ЦЧР, а численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составила в 2008 году 19,1 % населения.

Развитие экономики должно создавать импульсы и поддерживать годовые темпы роста ВВП на уровне 5–10 % и более; развитие как изменения в структуре производства и занятости за счет повышения в них доли обрабатывающей промышленности и сферы услуг при сокращении аграрного сектора; развитие как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальных структурах, поведении людей, общественных институтах, а также ускорению экономического роста, сокращению неравенства и искоренению безработицы. Развитие предполагает увеличение ресурсов и возможностей элементов подсистем регионов. Устойчивое территориальное развитие региона подразумевает эффективное функционирование и необходимое соотношение различных его элементов, обеспечивающих полноценное воспроизводство социально-экономического потенциала. Именно поэтому в период трансформации старых социально-экономических отношений и формирования новых оптимизация территориальной структуры хозяйства очень актуальна.

Список использованной литературы:

1. Крупко, А.Э. Проблемы развития и территориального управления региональных общественных систем Центрально-Черноземного района [Текст] / А.Э. Крупко. – Воронеж, 2009. – 232 с.
2. Розанова, Т.Г. Экономика региона: теория и практика [Текст] / Т.Г. Розанова. – М., 2004. – 360 с.

Bibliographic references:

1. Krupko, A.E. Problems of development and territorial management of regional social systems of Central Black Earth region [Text] / A.E. Krupko. – Voronezh, 2009. – 232 p.
2. Rozanova, T.G. The region's economy: Theory and practice [Text] / T.G. Rozanova. – M., 2004. – 360 p..

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

И.В. Моисеев, С.В. Полторацкая

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОТИВОСТОЯНИИ ДЕСТРУКТИВНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья представляет собой исследование речей Святейшего Патриарха о миссионерской деятельности молодежи и ее духовно-нравственном значении для современного общества. Разрушительные тенденции развития современного мира, стихийно появляющиеся под действием псевдокультурных ценностей могут быть скорректированы миссионерским потенциалом молодого поколения.

Г.В. Заридзе

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ КАК ПЛАТФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственных основ в научно-педагогической среде, ставятся задачи по формированию православной мировоззренческой основы, как национальной идеи государства.

В.А. Кулабухова, М.А. Кулабухова

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ИСКУССТВА И ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР

Аудиовизуальные искусства, располагающие широчайшими техническими возможностями, обладающие огромным воспитательным и просветительским потенциалом, призваны стать «искусством созидательного духа» (Н. Бурляев). В пространстве техногенной цивилизации аудиовизуальные искусства – феномен запечатления духовных смыслов бытия человека и мира, возвращения к семейной и культурно-исторической памяти, к подлинным ценностям и идеалам. Аудиовизуальные искусства – неотъемлемая часть и важнейшее условие утверждения и расширения православного мира, действенный фактор сохранения, популяризации культурного наследия и духовного преображения личности, общества, государства.

С.И. Сулимов, И.В. Черниговских, С.В. Шахов

ОТ РЫЦАРЯ К БУРЖУА: ПРИМЕНИМ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ?

Данная работа посвящена анализу взаимодействия сфер общественной жизни в переломные моменты социального развития. В качестве примера авторы приводят европейскую Реформацию XVI в., ознаменовавшую переход от Средних веков к Новому времени, от менталитета католических рыцарей к мировоззрению протестантов-буржуа.

П.В. Капустин, И.Л. Чураков

МЕСТО И СМЫСЛ ВНЕАУДИТОРНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Обсуждается проблематика развития малоэтажной пригородной жилой застройки, формирования архитектурно-планировочных решений жилых домов, отношения архитектора и заказчика. На основе образа традиционного русского жилья предлагается запатентованный авторами статьи принцип организации пространства жилого дома и автоматизированная система его проектирования.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов, Т.Н. Намазбеков

НРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ: ВАРИАНТЫ НЕДЕНЕЖНОГО ЭФФЕКТА

В статье авторы применяют кейнсианский подход к введенной категории «эффект гибкости» предприятия в меняющихся условиях внешней среды. Среди важнейших факторов, влияющих на развитие предприятий в условиях рыночной экономики, рассматриваются формирование интегрированных структур (интегрантов) и фактор нравственности. Эти факторы могут привести к неденежным формам доходности предприятий и экономическому смыслу принципа компенсации.

В.В. Компаниец

ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ПРИОРИТЕТАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дана характеристика ценностного портрета современного украинского общества во взаимосвязи с господствующей денежной идеологией, сделан вывод о несовместимости ценностных изменений и направленности экономического образования с построением здорового общества и экономики, раскрыты доминанты развития экономического образования, реализация которых со временем позволит выстроить здоровое общество и экономику.

РАЗДЕЛ 3. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

И.Л. Каширина, И.Я. Львович, С.О. Сорокин

ОПТИМИЗАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОЙ СИСТЕМЫ С КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРОЙ

В статье рассматриваются механизмы повышения эффективности сетевых систем с кластерной структурой, использующие интегральные оценки элементов системы и основанные на решении ресурсной (параметрической) и структурно-ресурсной (комбинированной) задач дискретной оптимизации.

А.Э Крупко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Устойчивое состояние региона неразрывно связано со сбалансированным социально-экономическим развитием и включает разноплановые, но взаимосвязанные характеристики и аспекты.

ABSTRACTS

SECTION 1. PEDAGOGICS, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION, CULTURE

I.V. Moiseyev, S.V. Poltoratskaya

PATRIARCH KIRILL ON THE MISSIONARY ACTIVITY OF YOUTH AS A CONFRONTATION DESTRUCTIVE TENDENCIES MODERN SOCIETY

The article presents a study of the speeches of His Holiness Patriarch of the missionary activity of youth and their spiritual and moral significance for modern society. Destructive tendencies of the modern world, spontaneously occurring under the influence of psevdokulturnyh values can be adjusted missionary potential of the younger generation.

G.V. Zaridze

THE ASSOCIATION OF ORTHODOX SCIENTISTS AS THE PLATFORM OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF TEACHING BASES OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE AT THE HIGHER SCHOOL

In article questions of spiritual and moral bases in the scientific and pedagogical environment are considered, tasks on formation of an orthodox world outlook basis, as the state national idea.

V.A. Kulabuhova, M.A. Kulabuhova

AUDIO-VISUAL ARTS AND ORTHODOX WORLD

Audiovisual arts, offers the broadest technical capabilities, which have an enormous educational and educational potential, are called to be «the art of creative spirit» (N. Burlyaev). In the space of technological civilization audiovisual art – a phenomenon of imprinting spiritual meaning of human existence and the world, a return to family, cultural and historical memory, to the true values and ideals. Audiovisual arts – an integral part and an essential condition of approval and expansion of the Orthodox world, effective factor conservation, cultural heritage and spiritual transformation of the individual, society and state.

S.I. Sulimov, I.V. Chernigovskih, S.V. Shahov

FROM KNIGHT TO BOURGEOIS: THE APPLICABILITY OF THE EUROPEAN EXPERIENCE?

This work is devoted to analysis of the interaction between spheres of public life in crucial moments of social development. As an example, the authors cite the European Reformation of the sixteenth century, marking the transition from the Middle ages to modern times, from the mentality of the Catholic knights to the worldview of the Protestant bourgeois.

P.V. Kapustin, I.L. Churakov

PLACE AND SENSE EXTRACURRICULAR FORMS OF ACTIVITY IN HIGHER EDUCATION

We discuss the problems of low-rise suburban residential development, the formation of architectural and planning solutions for residential buildings, the architect and the client relationship. On the basis of the image of the traditional Russian property is offered by the authors patented principle of organization of the space of an apartment house and its automated system design.

SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE, SOCIAL PROBLEMS

L.V. Shulgina, S.A. Nasriddinov, T.N. Namazbekov

MORAL FACTOR IN MODERN INTEGRATED STRUCTURE: OPTIONS CASH IMPACT

The authors apply the Keynesian approach to the introduction of the category of «the effect of the flexibility» of the enterprise in a changing external environment. Among the most important factors affecting the development of enterprises in the market economy, considered the formation of integrated structures (integrants) and the factor of morality. These factors can lead to non-monetary forms of enterprises and economic profitability within the meaning of the principle of compensation.

V.V. Kompaniets

MEASUREMENT OF AXIOLOGICALLY UKRAINIAN ECONOMY AND DEVELOPMENT PRIORITIES OF ECONOMIC SCIENCE AND EDUCATION

In the article the characteristic values of a portrait of the modern Ukrainian society in relationship to the dominant monetary ideology, the conclusion about the incompatibility of value changes and trends of economic education in building a healthy society and economy are the dominant development of economic education, the implementation of which will allow to build a healthy society and economy.

SECTION 3. TERRITORIAL AND CLUSTER DEVELOPMENT

I.L. Kashirina, I.Ya. Lvovich, S.O. Sorokin

OPTIMIZATION MODELING EFFECTIVE NETWORK SYSTEM CLUSTER STRUCTURE

The article discusses mechanisms to improve the efficiency of network systems with cluster structure using the integrated evaluation of elements of the system and based on the solution of the resource (parametric) and structural resources (combined) of discrete optimization.

A.E. Krupko

SOME ASPECTS AND CHARACTERISTICS BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Steady state region is inextricably linked with a balanced socio-economic development and includes diverse but interrelated characteristics and aspects.

СПИСОК АВТОРОВ

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель Объединения православных ученых, e-mail: secretary.ag@yandex.ru

КАПУСТИН Петр Владимирович – к. арх., профессор, зав. кафедрой теории и практики архитектурно-го проектирования Воронежского ГАСУ, научный руководитель проекта EveryCAD, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

КАШИРИНА Ирина Леонидовна – к.т.н., доцент Воронежского государственного университета, e-mail: Kash.irina@mail.ru

КОМПАНИЕЦ Виктория Виталиевна – д.э.н., профессор Украинской государственной академии железнодорожного транспорта, e-mail: fes.nauka@gmail.com

КРУПКО Анатолий Эммануилович – к. геогр. н., доцент, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, e-mail: Glomer-a@mail.ru

КУЛАБУХОВА Валентина Афанасьевна – доцент кафедры актерского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры РФ, e-mail: fes.nauka@gmail.com

КУЛАБУХОВА Марина Анатольевна – к.филол.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Белгородского государственного института искусств и культуры, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор Панъевропейского университета Братиславы, Словакия, e-mail: office@vivt.ru

МОИСЕЕВ Иван Вячеславович – воспитанник Санкт-Петербургской Православной духовной академии, магистрант, e-mail: poltoratskaya@bsu.edu.ru

НАМАЗБЕКОВ Талантбек Намазбекович – аспирант кафедры менеджмента Воронежского экономико-правового института, e-mail: fes.nauka@gmail.com

НАСРИДДИНОВ Салимджон Амонбердиевич – к.т.н., докторант кафедры экономики и менеджмента Академии Труда и социальных отношений (г. Москва), сотрудник Института экономики и демографии Таджикской Академии Наук, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ПОЛТОРАЦКАЯ Светлана Владимировна – к.филол.н., доцент кафедры филологии НИУ «БелГУ», преподаватель Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), e-mail: poltoratskaya@bsu.edu.ru

СОРОКИН Святослав Олегович – сотрудник Министерства образования и науки Российской Федерации, e-mail: office@vivt.ru

СУЛИМОВ Станислав Игоревич – к.ф.н., доцент кафедры философии Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ЧЕРНИГОВСКИХ Игорь Васильевич – к.ф.н., доцент, зав. кафедрой философии Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: s_shahov@mail.ru

ЧУРАКОВ Игорь Леонидович – доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ, e-mail: vcbs@mail.ru

ШАХОВ Сергей Васильевич – д. т. н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: s_shahov@mail.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского ГАСУ, e-mail: fes.nauka@gmail.com

THE LIST OF AUTHORS

CHERNIGOVSKIИ Igor Vasilievich – Cand. of Phil., associate professor, зав. кафедрой философии Воронежского государственного университета инженерных технологий, e-mail: s_shahov@mail.ru

CHURAKOV Igor Leonidovich – the associate professor of the theory and practice of architectural design of Voronezh State Architectural and Construction University, e-mail: vcbc@mail.ru

KAPUSTIN Peter Vladimirovich – Cand. in architecture, professor, head of the department of theory and practice of architectural design of the Voronezh State University of architecture and civil engineering, research project manager EveryCAD, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

KASHIRINA Irina Leonidovna – Cand.Tech.Sci., Associate Professor, Voronezh State University, e-mail: Kash.irina@mail.ru

KOMPANIETS Victoria Vitalievna – Doctor of Economics, Professor of Ukrainian State Academy of Railway Transport, e-mail: fes.nauka@gmail.com

KRUPKO Anatoly Emmanuilovich – Candidate of geographical sciences, associate professor, associate professor of social and economic geography and regional studies of the Voronezh State University, e-mail: Glomer-a@mail.ru

KULABUHOVA Marina Anatolievna – Cand. of Phil., Professor, Head of the Department of Human Sciences, Belgorod State Institute of arts and culture, e-mail: fes.nauka@gmail.com

KULABUHOVA Valentina Afanasievna – Associate Professor of the actor's art, Belgorod State Institute of arts and culture, Honored worker of Culture of the Russian Federation, e-mail: fes.nauka@gmail.com

LVOVICH Igor Yakovlevich – Dr.Tech.Sci., professor Pan European University in Bratislava, Slovakia, e-mail: office@vivt.ru

MOISEEV Ivan Vyacheslavovich – a graduate of the St. Petersburg Orthodox Theological Academy, undergraduate, e-mail: poltoratskaya@bsu.edu.ru

NAMAZBEKOV Talantbek Namazbekovich – a graduate student management Voronezh Institute of Economics and Law, e-mail: fes.nauka@gmail.com

NASRIDDINOV Salimdzhon Amonberdievich – Cand.tech.s., doctoral student in economics and management Academy of labour and social affairs. Moscow, e-mail: fes.nauka@gmail.com

POLTORATSKAYA Svetlana Vladimirovna – Cand. of Philology, associate professor, Department of Philology of Belgorod State University, teacher Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation) , e-mail: poltoratskaya@bsu.edu.ru

SHAKHOV Сергей Васильевич – Doctor of Technical sciences, Professor of the Department of machinery and equipment for food production, Voronezh State University of Engineering Technology, e-mail: s_shahov@mail.ru

SHULGINA Larisa Vladimirovna – Doctor of Economics, professor, the deputy director for science of the Voronezh branch of the Moscow Academy of economics and law, e-mail: fes.nauka@gmail.com

SOROKIN Svyatoslav Olegovich – Ministry of Education and Science, Moscow, e-mail: office@vivt.ru

SULIMOV Станислав Игоревич – Cand. of Phil., associate professor of Philosophy at Voronezh State University of Engineering Technology, e-mail: s_shahov@mail.ru

ZARIDZE Gennady Vladimirovich – the Archpriest, Rector of Church Pokrovsky, set. Otradnoe Novousmanskyy Voronezh region, the Chairman of the Association of orthodox scientists, e-mail: secretary.ag@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редакция рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8 Объем 6,51 п.л.
Заказ № 12

Отпечатано в типографии
ООО ИПЦ "Научная книга"
Адрес типографии:
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 116
Тел.: +7(473) 220-57-15

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
(Вестник Объединения православных ученых)**

Периодичность выпуска: ежеквартально

Адрес редакции (учредителя и издателя): 396335
Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное,
ул. Советская, дом 41.

e-mail: fes.nauka@gmail.com

Главный редактор Л.В. Шульгина

Над номером работали:

Л.В. Шульгина, И.И. Косинова, А.С. Глазева

Верстка: Н.Б. Свиридова

Технический редактор, корректор: О.Р. Аверина

Тираж 1000, первый завод – 500

Подписано в печать: 14.00 – по графику, 14.00 – фактически.

Цена свободная

© Перепечатка информации допускается только с разрешения
редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция
не несет ответственности за содержание рекламных материалов.